

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РАДЖАПОВА НАТАЛЬЯ БАЗАРОВНА

**ФИНАЛЬНЫЕ КОНСОНАНТНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В
РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)**

5A120102 - Лингвистика (русский язык)

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание академической степени магистра

Допустить к защите:

Руководитель отделения магистратуры:

_____ С.Турсунов

Научный руководитель:

_____ к.ф.н., доцент. Панжиев Н.П.

Зав. кафедрой русского
языка и литературы:

_____ Панжиев Н.П.

Термез-2018

АННОТАЦИЯ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна выбранной темы магистерской диссертации, определяются цели, задачи исследования, приводятся методы, используемые в работе, подчеркивается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Сравнительно-типологическое изучение языков» рассматриваются теоретические основы определения понятий и сравнительно-типологического изучения, различные подходы анализа в русском, узбекском и таджикском языках, содержание сравнительно-типологического изучения в русском языкознании, а также история изучения терминологии языков в диахроническом аспекте.

Во второй главе «Согласные звуки в русском, узбекском и таджикском языках» исследуются системы согласных звуков в русском, узбекском и таджикском языках, сходства и различия согласных звуков в русском, узбекском и таджикском языках.

В третьей главе «Типология консонантных сочетаний русского, узбекского и таджикского языков» рассматривается вопрос о классификации финальных консонантных сочетаний в русском, узбекском и таджикском языках и структурах консонантных сочетаний в конце слова.

Каждая глава заканчивается выводами.

В заключении представлены основные теоретические и практические результаты, полученные по итогам проведенного исследования.

ANNOTATION

In the introduction, the urgency and scientific novelty of the chosen theme of the master's thesis are substantiated, the goals, research tasks are determined, the methods used in the work are pointed out, the theoretical and practical significance of the results is emphasized.

In the first chapter, "Comparative-typological study of languages", the theoretical bases for the definition of concepts and comparative typological study, various approaches to analysis in Russian, Uzbek and Tajik languages, the content of comparative typological study in Russian linguistics, and the history of the study of terminology in the diachronic aspect are examined.

In the second chapter "consonant in Russian, Uzbek and Tajik languages" studied system consonants in Russian, Uzbek and Tajik languages are considered the use of the final consonant combinations in the structure of the word, the similarity and differences between consonants in Russian, Uzbek and Tajik languages.

In the third chapter of his master's thesis "The typology of the final consonant combinations Russian, Uzbek and Tajik languages" considered the issue of the classification of the final consonant combinations in Russian, Uzbek and Tajik, and the question of structures and combinations of consonant at the end of the word.

Each chapter is accompanied by conclusions.

In conclusion, the main theoretical and practical results obtained based on the results of the study are presented.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ	11
1.1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания.....	11
1.2. Сопоставительная и типологическая лингвистика.....	16
1.3. Виды типологических исследований.....	21
1.4. Сопоставительный подход к изучению звукового строя языка.....	26
ГЛАВА 2. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	30
2.1. Согласные звуки в русском языке.....	30
2.2. Согласные звуки в узбекском языке.....	37
2.3. Согласные звуки в таджикском языке.....	41
2.4. Сходство и различие звуков в русском, узбекском и таджикском языках.....	45
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ	51
3.1. Структура конечных консонантных сочетаний русского языка.....	51
3.2. Структура конечных консонантных сочетаний узбекского языка.....	58
3.3. Структура конечных консонантных сочетаний таджикского языка.....	61
3.4. Сопоставительный анализ консонантных сочетаний русского, узбекского и таджикского языков.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Президент Узбекистана Шавкат Миромонович Мирзиёев утвердил ряд мер по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием. Глава государства поручил разработать и утвердить обновленные квалификационные требования направлений образования, учебные планы и программы, учебную литературу и учебно-методические комплексы, внедрить стажировки на производстве, организовать направление перспективных молодых педагогов и докторантов в ведущие зарубежные образовательные учреждения, выделение для них специальных стипендий. Кроме того, планируется принятие конкретных мер по системной организации квалификационной практики студентов соответствующих направлений на предприятиях, организации отдельных практических занятий непосредственно на производстве, а также трудоустройству выпускников.

Отдельное внимание будет уделено совершенствованию национальной системы ежегодного определения рейтинга высших образовательных учреждений, где основными показателями станут востребованность выпускников на рынке труда и эффективность внедрения в практику результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава.

Ш.М.Мирзиёев поручил правительству до конца сентября принять постановление, предусматривающее создание материальных условий для осуществления докторантами научно-исследовательских работ, их материального стимулирования в размере до 50% ежемесячной стипендии за счет производственных предприятий и организаций, трудоустройства выпускников докторантуры в вузах и научно-исследовательских институтах. Также Ш.М.Мирзиёев распорядился организовать с 2018/2019 учебного года целевую подготовку кадров по управлению

образовательными учреждениями в системе магистратуры педагогических высших образовательных учреждений.

В связи со стремительным научно-технологическим прогрессом представляется необходимым уделять должное внимание терминологическому аппарату различных наук. Терминология не стоит на месте, она постоянно развивается, расширяет свои границы, как лексика вообще. Ее исследованием занимаются как лингвисты, так и терминологи - представители соответствующих областей науки и техники.

Актуальность темы магистерской диссертации определяется тем фактом, что изучение фонетических аспектов русского, узбекского и таджикского языков помогает усвоению и овладению данными языками. Следует заметить, что в нашей стране имеются учебные заведения, в которых обучение проходит на русском, узбекском и таджикском языках. Поэтому существует большой спрос на создание учебников и учебных пособий. Это требует разработки вопросов интерференции родного языка при обучении второму языку.

Актуальность магистерской диссертации заключается в том, что изучающие (учащиеся таджики, узбеки) русский язык часто допускают фонетические ошибки в произношении слов русского языка, в финале которых встречаются консонантные сочетания (КС). Это связано с тем, что структура КС в русском и узбекском, таджикском языках не всегда совпадают. Поэтому исследовать КС, с одной стороны русского языка и, с другой стороны, узбекского и таджикского в сопоставительном плане представляет определенную актуальность, то есть в написании учебников и учебных пособий необходимы результаты подобных исследований.

Существует множество исследований посвященных изучению консонантных сочетаний. Однако, вопросы КС в сопоставительном плане ещё ждут своих исследований. Это касается, особенно, сопоставление КС в русском, узбекском и таджикском языках.

Степень изученности проблемы. Степень употребляемости и частотности консонантных сочетаний на материале толковых словарей до настоящего времени не всегда становилось объектом специального исследования.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Ученого совета Термезского государственного университета _____ 201__ года № _____ и соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ данной организации.

Методологической и теоретической основой магистерской диссертации явились Закон о государственном языке Республики Узбекистан (принят 21 октября 1989 г.; новая редакция утверждена 21 декабря 1995 г.), законодательные документы Республики Узбекистан а также, фундаментальные исследования по русскому, узбекскому и таджикскому языкознанию.

Объектом магистерской диссертации явилась сопоставительная фонетика.

Предметом магистерской диссертации являются финальные консонантные сочетания русского, узбекского и таджикского языков.

Цель магистерской диссертации – исследовать финальные консонантные сочетания в толковых словарях русского, узбекского и таджикского языках.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

1. Теоретически исследовать разработанность вопроса о сочетаниях согласных звуков;
2. Определить консонантные сочетания как предмет исследования;
3. Исследовать функционирование консонантных сочетаний в структуре слов русского, узбекского и таджикского языков;
4. Описать структуру финальных консонантных сочетаний.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в исследовании финальных консонантных сочетаний в русском, узбекском и таджикском языках и определения типов финальных сочетаний согласных звуков. В исследовании в контрастном плане изучены финальные консонантные сочетания русского, узбекского и таджикского языков.

Научная значимость работы определяется тем что, выявленные структурные типы КС для русского, узбекского и таджикского языков могут быть использованы при исследовании аналогичных структурных типов других языков.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что в ней отдельные КС объединены в определённые типы. В современном языкознании все большую популярность приобретает сопоставительное изучение языков, все более расширяются и углубляются типология и сравнение языков, имеющие различную структуру. Значимость работы определяется необходимостью сравнительно-сопоставительного осмысления языковых фактов, существующих в них, в частности, в фонетической системе русского, узбекского и таджикского языков. При этом приобретает особую значимость сопоставление языковых явлений.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы в общих и специальных вузовских курсах современного русского языка (фонетики и фонологии). Материалы магистерской диссертации также могут применяться при разработке спецкурсов и спец-семинаров по дисциплинам «Фонетика», «Фонология».

Основные методы магистерского исследования, применяемые в данной диссертационной работе, обусловлены ее целью, задачами и характером исследуемого материала. В процессе решения поставленных задач, мы применяли такие принципы и методы как сопоставление и обобщение материала, описание, включающее в себя приемы наблюдения, лингвистический метод с применением конкретных приемов

сопоставительного анализа, сравнительно-типологического анализа, экспериментирования. Языковой материал изучен на основе опыта сопоставительно-типологического анализа фонологических единиц, применяемого в современном языкознании.

Апробация магистерской диссертации осуществлялась на республиканской научно-практической конференции молодых учёных, (Термиз, 2017 г.), на XV Международной научно-практической конференции (Махачкала, 2017 г.), на XX Международной научной конференции «Человекознание» (Кемерово, 2018 г.), на Республиканской научно-практической конференции «Проблемы билингвизма и интерференции» (Термез, 2018 г.), на заседаниях научного кружка «Лингвист» (11.03.2017, 03.04.2017), на научно-теоретических семинарах кафедры русского языка и литературы Термезского государственного университета, а также в публикациях статей в сборниках научных трудов кафедры: Выпуск 3 (Термез, 2017 г.).

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

1.1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания.

Сравнительная типология – раздел языкознания, изучающий языки в сопоставлении с другими языками с целью установления особенностей, присущих данным языкам, а также сходств и различий между языками.

Сравнение (или сопоставление) является одним из основных методов изучения языка. Однако в зависимости от объекта и цели (иначе направления) исследования выделяются различные отрасли языкознания, пользующиеся методом сравнения языков.

Сравнительное или сравнительно-историческое языкознание ставит задачей определение степени родства, общности происхождения языков. Конечной целью сравнительно-генетического анализа является восстановление языка-основы, из которого развились исследуемые языки, и установление законов, по которым шло это развитие [Бакеева, 1983].

Объектом сравнительного языкознания могут быть только родственные языки, как близко родственные (например, французский и испанский, русский и польский), так и находящиеся в отдаленном родстве (французский и русский языки). Следовательно, их можно сопоставлять в генетическом плане, выявляя слова, корни и формы, свидетельствующие об их исконном родстве.

Сравнительно-типологическое исследование языков ставит перед собой следующие задачи:

1. Выявление схождения и расхождений в использовании языковых средств различными языками. Это имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком. Кроме того, оно дает лингвистическое обоснование закономерностям перевода.

2. Изучение конкретных особенностей обоих языков. Заметим, что сопоставление позволяет иногда выявить некоторые особенности иностранного и родного языков, ускользающие при его «внутреннем» изучении.

3. Установление общих закономерностей и фактов, свойственных разным языкам, выявление языковых универсалий и возможностей их реализации в конкретных языках. Такой подход позволяет отличить общечеловеческое от специфичного в изучаемом языке, глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение [Виноградов, 1972.].

Вопросами типологии изучения языков стали заниматься сравнительно недавно. Наиболее интенсивно типология развивалась в течение XIX века и первоначально носила систематический характер, в основе которого лежало установление системы лингвистических типов и распределение всех языков мира соответственно этим типам. Под типом отдельного языка понималась совокупность признаков, общих для некоторых языков, например, наличие или отсутствие формы в языке, словоизменения и т.д. Такой классификационный подход проявляется в ранних морфологических классификациях. Исходя из наличия или отсутствия изменения в корне, Фридрих Шлегель 1809 г. в книге «О языке и мудрости индейцев» пытался разделить все языки на два типа – флективные, которым свойственны, как он писал, «богатство, прочность и долговечность», и аффлективные, характеризующиеся «бедностью, скудностью и искусственностью». Под эту схему на ограниченном числе признаков, нельзя было подвести все языки. Поэтому в 1818 г. его брат, Август Шлегель, в работе «Заметки о провансальском языке в литературе» переработал морфологическую классификацию, предложив три типа языков:

- 1) флективный;
- 2) аффлективный;

3) аморфный. [Хомский, 1995].

1850 г. появились типологическая классификация А. Шлейхер «Языки Европы в систематическом освещении» и классификация Г. Штейнталя «Классификация языков, изложенная как эволюция языковой идеи». Позднее в 1893 г. Ф. Мистели в своей работе «Характеристика основных типов строя языка» переработал классификацию Штейнталя [Апресян, 1966].

После установления определенных типов языков целесообразно перейти к их внутренней характеристике, чтобы показать, с одной стороны, специфические особенности отдельного языкового типа, а с другой – в чем проявляется типовое единообразие языков, входящих в один языковой тип. Это направление типологического исследования называют характерологическим. Путь к характерологическому пониманию типологии был предложен немецким ученым Н. Финком в 1909 г. в работе «Структурные типы строя языка». В истории русского языкознания начало такому подходу в типологическом изучении было положено И. А. Бодуэном де Куртенэ: в подробной программе лекций, читанных в Казанском университете в 1877 / 78 уч. году, Бодуэн де Куртенэ дал типологическую классификацию славянских языков по двум структурным признакам – долгота / краткость гласных и морфологическая функция ударения. Он классифицирует все славянские языки в зависимости от этих признаков [Бодуэн де Куртенэ, 1963].

В настоящее время типологические исследования основываются на изучении структурных подсистем языковой системы – фонологической, морфологической, синтаксической и семантической.

В 50-60 годах типологические и сопоставительные исследования получили особенно значительное развитие. Выходит в свет капитальный труд И.И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» и другие его работы в области типологии грамматических форм. В статьях В.Д.

Аракина, А.И. Смирнитского, В.Н. Ярцевой и других ученых закладываются теоретические основы сопоставительного анализа языков.

Появляется ряд монографий по проблемам структурной типологии Содержательной (контентивной) типологии, по общим проблемам типологии и языковых универсалий [Гумбольдт, 1984].

Изучение языкового строя языка может быть предметом сравнительной (сопоставительной) фонетики и сравнительной фонологии. Сопоставительная фонетика изучает особенности образования звуков и просодических (интонационных) средств языков. Сопоставительная фонология изучает звуки и просодические явления, прежде всего в функциональном аспекте как средство различения звуковых оболочек слов и высказываний. В основе типологического сопоставления лежит сравнение фонетических систем двух языков. Понятие системы предполагает определённую совокупность фонем (инвентарь) и отношение между ними. Сопоставительный анализ фонем проводится как на уровне системы, так и в плане их функционирования в речи [Кибрик, 1995].

Типология — раздел лингвистики, занимающийся выяснением наиболее общих закономерностей различных языков, не связанных между собой общим происхождением или взаимным влиянием. Типология стремится выявить наиболее вероятные явления в различных языках. В случае если некоторое явление выявляется в представительной группе языков, оно может считаться типологической закономерностью, применимой к языку как таковому.

Типологический анализ можно вести на уровне звука (фонетическая и фонологическая типология), на уровне слова (морфологическая типология), предложения (синтаксическая типология) и над синтаксических структур (типология текста или дискурса) [Алпатов, 1998].

Наконец, один и тот же язык может в своем развитии менять тип и не раз: например, история французского может быть разбита на изолирующий

ране индоевропейский, флективные поздне индоевропейский и латинский, аналитический средне французский и практически изолирующий современный разговорный французский [Паршин, 1996].

В результате этих открытий лингвисты разочаровались в типологии примерно до середины 20-го столетия, когда типология пережила новое рождение. Сегодняшняя типология имеет дело не с отдельными элементами языков, а с системами языков — фонологической (системой звуков) и грамматической.

Фонологическая типология исходит из очевидной предпосылки, что при всем огромном разнообразии языков мира, все люди имеют практически одинаковое строение речевого аппарата. Существует немалое количество закономерностей, связанных именно с этим. Например, в самых разных языках мира имеет место явление палатализации. Суть его в том, что заднеязычный согласный (в русском — к, г, х), после которого следует переднеязычный гласный (в русском — и, е) меняет свой характер. Его звучание становится более передним, «смягчается». Это явление легко объясняется лингвотехнически: трудно быстро перестроить речевой аппарат от заднеязычной артикуляции на переднеязычную. Интересно, что палатализация обычно приводит к переходу заднеязычных (к, г) в аффрикаты (двойные звуки типа ч, ц, дз). Языки, в которых происходит палатализация, могут не иметь между собой ничего общего, но, отмечая схожесть чередования в русском пеку-печёт, итальянском *amico-amici* «друг-друзья», иракском арабском киф «как» при литературном арабском киф, нужно понимать, что речь идет об универсальной типологической закономерности [Артевов, 1969].

В фонологической типологии крайне важно понятие о бинарной оппозиции. Бинарная оппозиция — пара звуков, схожих во всем, кроме одного признака, по которому они противопоставлены.

Типологический критерий является одним из важнейших при проверке гипотез, связанных с реконструкцией языка. На сегодняшний день ни одна

реконструируемая фонетическая система языка не может быть принята без проверки на типологическую непротиворечивость. Нельзя сказать, что все типологические инварианты открыты, описаны и объяснены.

1.2. Сопоставительная и типологическая лингвистика.

Типология лингвистическая (от греч. τύπος — отпечаток, форма, образец и λόγος — слово, учение) — сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними. Типология — один из двух основных аспектов изучения языка наряду со сравнительно-историческим (генетическим) аспектом, от которого она отличается онтологически (по сущностным характеристикам предмета исследования) и эпистемологически (по совокупности принципов и приёмов исследования): в типологии понятие соответствия не является обязательно двуплановым (в форме и значении) и может ограничиваться только формой или только значением сопоставляемых единиц. Обычно наряду с типологией и сравнительно-историческим языкознанием в качестве третьего подхода выделяется ареальная лингвистика. Типология базируется на исследованиях отдельных языков и тесно смыкается с общим языкознанием, используя разработанные в нём концепции структуры и функций языка [Жлуктенко, 1974].

Сопоставительно-типологическое языкознание изучает языки независимо от их родства с целью выявления схождения и расхождений их структур, способов выражения одних и тех же значений и различия функций однотипных элементов структуры языка. Типологические схождения не связаны непосредственно с генетическим родством языков. Например, индоевропейские языки определяются нередко как флективные (т.е. имеющие тенденцию к словоизменительной аффиксации, свойственной многим синтетическим языкам), к флективным языкам относятся большинство афразийских, большинство индоевропейских языков (среди последних исключение составляют, например, английский,

французский, отчасти болгарский); урало-алтайские языки определяются как агглютинативные (например, тюркские языки; для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, единый тип склонения и спряжения, отсутствие значимых чередований). Китайско-тибетские языки характеризуются как изолирующие или аморфные, т.е. аналитические языки (например, китайский язык, большинство языков Юго-Восточной Азии) [Бархударов, 1958]

Соотношение генетических связей и типологических сходжений между языками исследует сравнительно-сопоставительное языкознание. В этом случае объектом исследования являются родственные языки, а целью – выявление их структурной общности, степень схождения и расхождения в группе родственных языков. Сопоставительно-типологическая лингвистика отличается от сравнительно-исторической не только объектом, но преимущественно целью исследования.

Сопоставительная (или сравнительная) типология объединяет сопоставительный и типологический анализ языков. Как мы знаем, сопоставительная лингвистика сравнивает, как правило, два языка, независимо от степени их родства, с целью выявления сходств и различий между ними, а типологическая лингвистика ставит более широкие задачи: она изучает специфику языков на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческим языкам вообще [Зимняя, 1989].

В зависимости от предмета исследования различаются функциональная (социолингвистическая) типология и структурная типология. Предмет функциональной типологии — язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Предмет структурной типологии — внутренняя организация языка как системы; при этом различаются формальная типология, ориентированная только на план

выражения, и контенсивная типология, ориентированная на семантические категории языка и способы их выражения.

Типологическое исследование может иметь различные, но взаимосвязанные цели: констатацию структурных сходств и различий между языками (инвентаризационная типология); интерпретацию систем языков в плане совместимости — несовместимости структурных характеристик и предпочтительных типов структурной сообразности как систем в целом, так и отдельных уровней языка (импликационная типология); классификацию языков по определённым типам и классам (таксономическая типология), которая обычно считается основной и конечной целью типологии. Основания классификации в типологии могут быть различны, что обусловлено разной трактовкой центрального понятия типологии — языкового типа, которое может означать и «тип языка», и «тип в языке» [Гак, 1974].

Так, традиционная типологическая классификация, выделяющая аморфные (изолирующие), агглютинативные и флективные языки, отражает стремление выделить типы языков на основе общих принципов строения грамматических форм.

Вопросы типологии занимали заметное место в русской лингвистике 19 в. Исследование морфологических типов языков содержится в трудах Ф. Ф. Фортунатова; глубокую теорию синтаксической типологии в историческом плане разработал А. А. Потебня, чья концепция выгодно отличается от штейнталевской типологии своей ориентацией на понятийные категории языка; попытка комплексного определения эргативного типа языка была предпринята П. К. Усларом; на рубеже веков проблемы типологического изучения языка в сравнении с другими подходами рассматривались И. А. Бодуэном де Куртенэ [Киссен, 1979].

В 20 в., после некоторого спада типологических интересов в два первых десятилетия, когда стабилизировались традиционные модели типологии, начинается её новый расцвет, связанный с именем

Э. Сепира, создавшего (1921) принципиально новую модель типологии, базирующуюся на комплексе общих характеристик (виды и способы выражения грамматических понятий, техника соединения морфем, степень сложности грамматических форм).

В европейской лингвистике большую роль в развитии современной типологии сыграл Пражский лингвистический кружок, где зародилась типология языковых подсистем (например, фонологическая типология Трубецкого) и характерология (Матезиус, В. Скаличка). В середине 20 в. продолжается интенсивная разработка формальной типологии — общей и частной (Якобсон, Гринберг, Ч. Ф. Вёглин, П. Менцерат, Т. Милевский, Скаличка, А. Мартине, Э. Станкевич, Х. Зайлер), развивается количественная типология, созданная Гринбергом (А. Л. Крёбер, С. Сапорта, Й. Крамский, В. Крупа и другие); значительно расширяется круг сопоставляемых фактов благодаря привлечению языков Азии, Африки и Океании [Лapidус, 1979].

Вопрос о взаимоотношении типологии и сопоставительной лингвистики, об определении их функциональных задач не нов для теоретического языкознания [Скаличка, 1989].

Каждый язык в отдельности — это замкнутая система. Поэтому всякое сравнение двух языков отчасти означает некоторое разрушение двух систем, ибо сравниваются какие-то части, подчас занимающие в этих системах совсем разные места [Костомаров, 1979].

Разрушение системы выглядит по-разному в зависимости от того, говорим ли мы о двух языках («сопоставление») или о всех языках («типология»). При сопоставлении учитывается то, насколько близки друг другу сопоставляемые языки. Сопоставление узбекского и русского языков имеет иной характер, нежели, скажем, сопоставление таджикского и русского или же, допустим, таджикского и узбекского. При сопоставлении узбекского и русского наблюдается их максимальное сходство. Системы в

значительной мере повторяют друг друга. Различия касаются лишь отдельных элементов видовой системы. Иная картина предстает при сопоставлении таджикского и узбекского [Иванов, 2009]

Типологический анализ связан с еще более основательным разрушением системы. Типология учитывает все реальные и потенциальные различия естественных языков. Она сосредоточивается на всевозможных сходствах микросистем, ничего не оставляя, таким образом, на твердом месте в общей системе.

Для того чтобы понять сущность лингвистического сравнения, необходимо коснуться вопроса о полноте выразительных средств и тем самым вопроса о семантической идентичности языков. Естественные языки — такие, как узбекский, русский или таджикский, — обладают всей полнотой выразительных средств, а это означает, что они способны выразить все, что требуется, правда, иногда не совсем точно и адекватно, но выразить могут. В тех случаях, когда некоторые элементы действительности оказываются трудно выразимыми, их всегда можно передать путем создания новых элементов в соответствующем языке [Ибрагимова, 1991].

Из этого следует, что все языки в равной мере удобны для общения, что не существует языков лучших или худших. И сравнивая языки — два языка (сопоставление) или все языки (типология), — их нельзя разделять по принципу пригодности или непригодности. В этом вопросе сходятся и сопоставительный, и типологический анализы.

Вопрос о способе выражения неизбежно вытекает из вопроса о полноте выразительных средств и семантической идентичности языков. Поскольку все языки обладают достаточной полнотой выразительных средств и выражают один и тот же внеязыковой мир, различия между языками следует искать в различных способах выражения внешнего мира. Русский язык не представляет мир как-то иначе, чем узбекский, но в силу

разных причин он пользуется другими формами для его представления [Карашева, 1991].

Между типологическим и сопоставительным анализами явственно прослеживается различие в подходе к способу выражения. Типологический анализ сосредоточивается на способе представления и основывается на привлечении широкого языкового материала, в то время как сопоставительный анализ лишь констатирует те или иные различия в способах представления.

Сопоставительная лингвистика не в состоянии широко охватить взаимозависимости языковых явлений. Для этого она не располагает достаточным материалом, и здесь повышается опасность поспешных и ошибочных выводов.

1.3. Виды типологических исследований

Лингвистическая типология – это раздел общего языкознания, который имеет свой предмет, методы, цели. Чтобы определить общую цель типологии, необходимо рассмотреть те конкретные задачи, которые решаются ее разделами. В зависимости от целей и задач, которые решает лингвистическая типология в типологии выделяются несколько разделов, причем разделы рассматриваются по-разному.

Выделяют следующие виды типологических исследований:

- в зависимости от количества исследуемых языков – **общая** и **частная** типологии;
- в зависимости от того, направлено ли изучение на структуру языка или на принципы его функционирования в социуме – **структурная** и **социальная** (функциональная) типологии;
- в зависимости от способа постановки задач исследования – **таксономическая** и **объяснительная** типологии;

- в зависимости от того, рассматриваются ли свойства языка в статике или в динамике – **статическая** и **динамическая** типологии.

Общая типология занимается изучением общих проблем, связанных с выявлением суммы сходных и различных черт, характеризующих системы отдельных языков мира». **Частная типология** изучает типологические характеристики одного языка или ограниченной группы языков. Объектом исследования система личных местоимений, система суффиксальных морфем, образующих имена деятеля и т. д.

Выдающийся лингвист Л.В.Щерба на первых же страницах своей работы "Очередные проблемы языковедения" писал: "Одной из основных очередных задач является сравнительное изучение структуры, или строя, различных языков. Мы действительно стоим перед громадной лингвистической проблемой первоочередной важности" Л.В.Щерба 1974. Эта статья была впервые опубликована в 1945 г. С тех пор далеко вперед шагнула типология, значительные успехи достигнуты и в области сравнительно-исторического языкознания и сопоставительной лингвистики [Гадоева, 1990].

Ушло в прошлое суждение, будто сопоставительная лингвистика не имеет своего собственного метода исследования [Скаличка, 1989]. Сопоставительная лингвистика на современном этапе располагает научно разработанной методологической системой, включающей как общенаучные методы, так и частные методики, использующиеся в процессе каждого конкретного исследования [Широкова, 1998]. Признавая правомерным тот факт, что типология заканчивается там, где игнорируется понятие языкового типа [Климов, 1983]. Типология конструирует языковой тип, делая его конечной целью исследования. Сопоставительная же лингвистика обычно исходит из типа как естественного языкового конструкта, функционирующей модели, являющейся основанием для ее полного или частичного анализа. Определение цели диктует выбор метода

исследования и обуславливает характер самого материала. Надежность конструирования типа обеспечивается привлечением максимально широкого количества сравниваемых языков. Сопоставительные исследования, выявляя особенности языковых систем - естественных моделей, могут ограничиться и, как правило, ограничиваются, привлечением двух языков. Конструирование языкового типа, каковое является предметом классической типологии, предполагает использование структурного метода исследования как ведущего при типологических исследованиях. Сопоставительная лингвистика на современном этапе ее развития отдает предпочтение системно-функциональному методу, ибо ее в первую очередь интересует механизм "работы" естественной модели [Сапарова, 2009].

На сегодняшний день с большой долей уверенности можно утверждать, что сопоставительные исследования не только констатируют, но и выявляют причины тех или иных языковых явлений. Дальнейшему развитию этого направления, несомненно, способствовало бы тесное взаимодействие сопоставительного метода с характерологией - относительно автономной типологической дисциплиной. Согласно Матезиусу [Матезиус, 1989], характерологию интересует не столько принадлежность языка к определенному типу, сколько индивидуальная организация языковых структур, рассматриваемая (что особенно важно) в широком спектре взаимосвязей и взаимозависимостей.

К. Горалек справедливо говорит о том, что есть три основных метода сравнительного изучения языков: а) исторический, б) типологический, в) сопоставительный. Эта мысль представляется бесспорной, однако она нуждается в некотором уточнении.

1) Главное различие между отдельными методами исследования состоит в объеме привлекаемого лингвистического материала. Сопоставительный анализ (как правило) строится на сравнении двух языков. Следовательно, это би-идио синхронический анализ, то есть

анализ соотношения двух систем, в ходе которого сравнивается, как соотносятся друг с другом отдельные компоненты этих систем. Сравнительно-исторический анализ рассматривает системы одного и того же языка в разные периоды (то есть является идио диахроническим). Под «одним и тем же языком» подразумеваются и так называемые «родственные языки», поскольку они являются продолжением того же языка. Типологический анализ подразумевает рассмотрение всех языков (реальных и возможных) в синхроническом и диахроническом аспектах (или в пансиндиахроническом аспекте), т.е. предполагает привлечение широкого языкового материала.

2) Все сказанное в предыдущем пункте вовсе не означает, что типология представляет собой какое-то высшее достижение или высшую степень обобщения в современном языкознании [Журавлёв, 1971].

Последние два десятилетия характеризуются возросшим интересом лингвистов и методистов к сопоставительной лингвистике. Появилось огромное количество исследований по сопоставительному изучению языков, в ряде стран разработаны национальные проекты сопоставительного изучения родного и иностранных языков, симпозиумов, всесоюзных и республиканских конференций, на которых были обсуждены вопросы сопоставительной лингвистики. В ряде стран (США, Англия, ФЕТ, Югославия, Польша, Болгария, Венгрия) созданы специальные центры, проведен ряд международных конгрессов, где разрабатываются вопросы сопоставительного изучения языков.

Появилось значительное количество работ по сопоставительному изучению русского и национальных языков, русского и иностранных языков, национальных и иностранных языков [Бондарко, 1998].

Несмотря на возрастающий интерес к сопоставительной лингвистике, в большинстве книг по общему языкознанию это направление все еще не упоминается. Можно отметить определенное число лингвистов, открыто

выступающих против сопоставительной лингвистики и ставящих под сомнение ее научную и практическую ценность. Такое положение объясняется тем, что в настоящее время теоретические основы сопоставительной лингвистики все еще недостаточно разработаны, хотя за последние два десятилетия в этой области были достигнуты определенные успехи.

Тюрколог А.Н.Кононов пишет: "В настоящее время сопоставительное изучение названных языков (русского и национального языков) количественно развивается весьма энергично, однако, качественно оно далеко не отвечает всеобщему интересу к этой важной проблеме. Многочисленные попытки - почти по всем тюркским языкам СССР написаны сопоставительные (с русским языком) грамматики - с неумолимой логикой убеждают, что простое сопоставление фактического материала двух языков без точно и глубоко разработанной специальной методики сопоставления двух разно-системных языков не дает и не может дать обнадеживающих результатов" [Кононов, 1968].

Аналогичное мнение высказывает Б.З. Иванов (1981). "Одной из актуальных задач языкознания, связанных с изучением русского языка как средства межнационального общения, является создание теоретических и нормативных сопоставительных грамматик русского и национальных языков.

Среди огромного количества работ по сопоставительному изучению языков немало исследований посвящено теоретическим вопросам. В следующих работах рассматриваются те или иные вопросы методики сопоставления языков: Алиев, 1957; Агазаде, 1960; Балин, 1972; 1981; Баскаков, 1962; Буранов, 1978; Соболева, 1979; Гак, 1974; 1981; Горалек, 1962; Делиева, 1974; Колшанский, Сухова, 1974; Конецкая, 1981; Леонтьев, 1969, 1972; Рейцак, 1965; Реформатский, 1962; Скирдов, 1964; Супрун, 1966; Сухова, 1971; Сятковский, 1976; Федоров, 1961; Хэллидей, 1978; Чантуришвили, 1964; Якобсон, 1979; Ярцева, 1980 [Васильева, 2000]

В ряде работ затрагивается соотношение сопоставительной лингвистики с другими дисциплинами. См.: Бархударов, 1975; Бауш, 1978; Гак, 1974; Клуктенко, 1977; Комиссаров, 1973; Сусов, 1976; Сусов, Юганов, 1981; Чикобава, 1957, Швейцер, 1973; Ярцева, 1978, 1980 и др.

Вопросы методики сравнения тех или иных подсистем или единиц рассматриваются также в работах В.М.Аврамова 1966, Н.Д.Арутюновой Е.М.Вольф, Ю.А.Карулина, Л.И.Лухг 1963, Б.М. Балина 1961, И.Л.Белкиной 1964, З.М.Волоцкой 1975, Е.М. Вольф 1966, Л.С.Герценберга, С.М.Юсуфджановой 1976, А.Г. Елисеевой 1953, Л.Г.Ерасовой 1971, А.Д.Зинькова 1978, М.Т.Ирискулова, А.С.Садыкова 1972, Г.Ю.Князевой, Л.Н.Родовой 1977, А.И.Кравцовой 1972, Е.С.Кубряковой 1966, Ю.С.Маслова 1978, Н.П.Панжиева, 1978, Г.А.Махароблидзе 1972, Э.М.Медниковой 1974; 1981, Г.М.Никитиной 1978, Н.Онхайзер 1979, З.И.Раду 1973, А.Д.Райхштейна 1980, Л.И.Ройзенон, Ю.Ю.Авалиани 1967, И.М. Соловьевой 1971, С.Н.Сыроваткина 1977, А.А.Уфимцевой 1966, М.М.Фалькович 1973, Л.С.Фаркаш 1962, Н.А.Федяниной 1979, Е.Е.Шемелевой 1974, А.В.Широковой 1981, 1978, Э.Левенстона 1965, Д.Престона 1975 и других лингвистов.

Благодаря этим работам сопоставительная лингвистика значительно продвинулась вперед и стала научной дисциплиной. Большая заслуга в этом принадлежит В.Н.Ярцевой, которая своими глубоко научными работами внесла весомый вклад в развитие сопоставительной лингвистики.

1.4. Сопоставительный подход к изучению звукового строя языка.

В последние десятилетия в мировой лингвистике значительно возрос интерес к сопоставительным исследованиям [Ярцева, 1981]. Несмотря на это, сопоставительная лингвистика до сих пор не получила прав полного гражданства.

Для того, чтобы сопоставительная лингвистика заняла достойное место среди других отраслей языкознания, необходимо дальнейшее развитие теоретических основ этой дисциплины (расширение и четко обоснованная постановка задач сопоставительной лингвистики, разработка ее принципов, совершенствование методики сопоставительного анализа, выделение параметров для сравнения).

В настоящее время в сопоставительной лингвистике существуют два направления: сопоставительное изучение языков в теоретических целях и сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях [Баранников, 1982].

Языки могут сопоставляться в плане абстрактной системы (в плане языка как потенция), речевой деятельности и текста. В первом случае сравниваются структуры двух или более языковых систем. Во втором случае сравниваются речевые действия на двух или более языках по их операционной структуре. В третьем случае сравниваются тексты по длине, по средствам выражения связи коммуникативных единиц, по степени синтаксической компрессии, избыточности, неопределенности и т.д. Однако возможности сопоставления языков в плане речевой деятельности и текста ограничены, так как лингвистика еще не располагает адекватной теорией речевой деятельности и теорией текста [Якобсон, 1985].

Одним из важных моментов при сопоставительном изучении языков является выбор языка-эталона. В зависимости от характера сравниваемых языковых явлений им может служить родной язык, изучаемый язык или же третья система (искусственная система или третий язык). Родной язык выступает в качестве языка-эталона тогда, когда признаки явления родного языка покрывают признаки соответствующего явления изучаемого языка; в обратном случае в качестве языка-эталона выступает изучаемый язык. Третья система берется тогда, когда признаки сопоставляемых явлений лишь частично перекрывают друг друга.

При обучении неродному языку и создании научно обоснованных учебников, учебных пособий и программ исключительно важно определение методической релевантности межъязыковых сходств и различий.

Наличие методически релевантных сходств и различий между сопоставляемыми языками говорит о том, что для сопоставительной лингвистики важны не только межъязыковые различия, но и межъязыковые сходства [Беляев, 1962].

Наблюдение интерференций, порождаемых в русской речи узбеков в результате наличия межъязыковых различий, привело нас к выводу о том, что межъязыковые интерференции проявляются в речи не только в форме нарушения нормы изучаемого языка, но и в форме молчания или заикания. К сожалению, эти типы интерференции до сих пор остаются вне поля зрения лингвистов и методистов [Базиев, 1975].

Сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика имеют дело с систематическим межъязыковым сравнением. Поэтому нам представляется возможным объединить их в один общий раздел - сравнительное языкознание. При таком объединении сравнительно-историческое языкознание, типология и сопоставительная лингвистика предстанут как три компонента сравнительного языкознания.

Сопоставление языков имеет теоретическую и практическую ценность. Оно углубляет исследование каждого из сравниваемых языков, способствует обнаружению свойств, которые остаются вне поля зрения при отдельном (несопоставительном) изучении. Результаты таких исследований могут служить материалом для типологии, для составления словарей, а также для теории и практики перевода.

Сопоставление языков является одним из важнейших методов исследования билингвизма, что особенно актуально в условиях нашей

страны, эффективным методом изучения взаимодействия и взаимообогащения языков [Бирюкова, 1991].

Сопоставительная лингвистика может создать универсальную модель или универсальный метаязык, с помощью которых возможно установить степень близости языков, их сходства и различия, оно может также снабдить новыми данными общее языкознание.

Лингвистическая типология, которая считается частью общего языкознания, не является совершенно новым, внезапно возникшим разделом языкознания. Она развивалась постепенно, на основе описательных и сравнительных грамматик, т.е. с появлением первых элементарных описаний систем языков. Прав Дж. Эллис, который пишет: «Сравнительная лингвистика в широком смысле это слова такая же древняя наука, как сама лингвистика» [Быстрова, 1990].

Каждый раздел лингвистической типологии имеет свою конкретную историю, характеризуется собственным путем развития и является составляющей общей истории лингвистической типологии. Поэтому при периодизации истории лингвистической типологии необходимо учесть специфику истории каждого языка и его носителей, историю образования ареальных и региональных союзов, а также историю системных изменений в динамике развития сравниваемых языков.

Различные виды сравнения языковых систем проводились давно. Любые грамматики изучаемого второго языка, как и многие первые грамматики родного языка, писались на фоне сравнения, осознанного или бессознательного, с другим языком. Некоторые исследователи считают, что грамматика Панини латентно содержала элементы сопоставления санскрита с разговорными пракритами. Первые грамматики периода Возрождения писались фактически в сопоставлении с грамматиками греческого или латинского языка [Васильева, 1964].

ГЛАВА 2. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Согласные звуки в русском языке

Фонетическая система, как и всякая система, определяется не только своими физическими свойствами, но прежде всего отношением между составляющими ее элементами (впервые этот принцип применительно к лингвистическому описанию сформулировал Ф. де Соссюр) [Соссюр, 1990; 2001. (в пер.)].

Все в языке и в речи подчинено одной задаче: служить средством передачи информации. Поэтому и функция звуков речи - минимальных единиц фонетики - заключается в том, чтобы создавать речь, формировать слова, различать слова, создавать ритм (ударение) и формировать интонацию, с помощью которой различаются целые предложения (высказывания). Именно эта способность звуков речи - быть носителем информации (т.е. создавать языковые единицы и различать эти единицы) - лежит в основе любой системы описания звуков для каждого языка (его фонетической и фонологической систем). На основании того, как, какие параметры звуков с точки зрения их артикуляции участвуют в различении языковых единиц, каждый звук языка может быть представлен своим набором (комплексом) артикуляторных характеристик. Несмотря на бесконечное разнообразие языков, которые функционируют в человеческом обществе и многообразии звучания речи на этих языках, в фонетической системе любого из них используются несколько базовых артикуляторных противопоставлений (такие общие для всех языков мира свойства называются языковыми универсалиями), а именно:

- способ артикуляции: наличие или отсутствие преграды на пути воздушной струи (именно способ артикуляции отделяет класс согласных, или консонантных, звуков от гласных, или вокальных, звуков);

- степень участия в производстве звуков голоса (тона) - так различаются согласные звуки, одинаковые по способу и месту артикуляции; кроме того, по степени участия в производстве звуков голосового источника (голосовых связок) выделяется особый класс согласных звуков, который называется сонантами;
- место артикуляции звуков (или артикуляторный фокус звука), благодаря которому различаются согласные звуки, одинаковые как по способу артикуляции, так и по участию голоса;
- образование артикуляторными органами специальных резонирующих полостей в артикуляторном тракте, которые используются для варьирования звучания и формирования системы гласных звуков [Кедрова, Потапов, Егоров, Омелянова].

Фонетика - раздел языкознания, который изучает звуковую сторону языка, т.е. способы образования и изменения звуков в речи, а также их акустические свойства.

Понятие фонетики, как части науки, изучающей русский язык, неразрывно связано с изучением русского языка в целом.

Можно ли в общении обойтись без звуков речи? Можно, но это будет не то полноценное общение, с помощью которого имеется возможность передачи максимума информации. Возможности незвуковых средств общения очень ограничены. С помощью звуковой речи также имеется возможность выражения разнообразных чувств, эмоций. Поэтому без звуковой речи в нашей жизни обойтись нельзя.

Объектами изучения фонетики являются звуки, ударение, интонация, фонемы. В фонетической системе языка есть средства, которые служат для передачи единиц речи - слов, словосочетаний, предложений. Это фонетические средства.

Фонема - наименьшая единица языка. Гласные фонемы различаются редуцией (количественным и качественным изменением в зависимости от ударения).

Основные признаки артикуляции гласных звуков: лабиализованность (участие губ), степень подъема языка к небу, степень движения языка вперед или назад.

Согласные фонемы различаются по твердости, мягкости, звонкости и глухости. Существуют парные согласные (твердые/мягкие и звонкие/глухие)[Сергеева,1993].

Для более детального освещения понятия фонетики необходимо отметить некоторые факты из истории происхождения русского языка.

В древнеславянском языке гласных звуков было намного больше, чем сейчас – 11. Кроме современных фонем русского языка, существовали еще носовые и редуцированные фонемы. Составители славянской азбуки ввели для обозначения носовых гласных буквы – «юсы». В кириллице было два «юса»: малый – для носового звука «е» и большой - для носового звука «о». Сейчас в русском языке все носовые звуки утрачены.

Редуцированные звуки – это краткие безударные гласные. Они встречаются в современных славянских языках (пример - болгарский язык). В древнерусском языке были два редуцированных гласных звука - «ер» и «ерь». Все они также утрачены в современном русском языке [Супрун, 1972].

Различаются гласные и согласные артикуляционно и акустически.

С акустической точки зрения звук - результат колебаний частиц воздуха. Основным источником колебаний являются колебания голосовых связок. Колебания голосовых связок создают звуковую волну. Эти волны достигают уха человека, и он слышит звук. Колебания могут быть периодическими, если они образованы волнами равной длительности. Такие колебания создают тон.

Гласные и согласные различаются силой выдыхаемой струи воздуха: при произношении гласных струя воздуха слабая, при произношении согласных для преодоления преграды необходима более сильная воздушная струя.

Чем громче произносятся гласные, тем шире раскрывается рот. Чем громче произносятся согласные, тем плотнее сближаются органы речи. Так, чтобы громче произнести гласный звук [а], надо шире раскрыть рот, а чтобы громче произнести согласный звук [с], надо плотнее придвинуть язык к зубам.

Гласные и согласные противопоставлены в речи ещё и тем, что гласные являются слогообразующими и могут иметь ударение, а согласные не являются слогообразующими и не имеют ударения.

Согласные и гласные различаются своей сочетаемостью: после гласных может употребляться любой звук, а сочетания согласных ограничены.

Артикуляция каждого звука имеет три фазы: экскурсия (приступ) - переход органов речи из состояния покоя (нейтрального положения) или от артикуляции предшествующего звука в рабочее положение; экспозиция (выдержка) - органы речи установлены именно для данной артикуляции (основная фаза звука); рекурсия (отступ) - органы речи возвращаются в нейтральное положение или переходят к артикуляции следующего звука [Шахметьяров, 1989].

Классификация согласных звуков. Акустические различия согласных звуков порождаются их артикуляцией. С артикуляционной точки зрения согласные звуки характеризуются по следующим признакам:

- 1) по месту образования;
- 2) по способу образования;
- 3) по участию голоса и шума;
- 4) по наличию или отсутствию палатализации (по мягкости-твёрдости);
- 5) по участию или неучастию полости носа (по назальности).

Но основными признаками согласных звуков являются место образования и способ образования.

Классификация согласных звуков по месту образования. Органы речи при образовании согласных проявляют разную активность. При образовании одних звуков активнее губы (нижняя губа), при образовании других - язык. Активные органы движутся, пассивные - неподвижны.

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган (язык или нижняя губа) принимает участие в создании преграды и с каким пассивным органом (верхней губой, зубами, нёбом) он смыкается или сближается.

По активному органу речи все согласные делятся на губные и язычные. Если активный орган - нижняя губа, то согласные губные. К ним относятся: [б], [б'], [п], [п'], [м], [м'], [в], [в'], [ф], [ф']. Если активный орган - язык, то согласные язычные. К ним относятся все остальные согласные звуки. Язык - очень подвижный орган речи, может артикулировать одна из его частей - передняя, средняя или задняя. Поэтому язычные согласные по активному органу делятся на переднеязычные (если в создании преграды участвует передняя часть языка), среднеязычные (если в создании преграды участвует средняя часть языка) и заднеязычные (если в создании преграды участвует задняя часть языка).

К переднеязычным согласным относятся: [д], [д'], [з], [з'], [л], [л'], [н], [н'], [р], [р'], [с], [с'], [т], [т'], [ц], [ч'], [ж], [ш], [ж'], [ш']. Среднеязычным в русском языке является только один звук [й']. К заднеязычным согласным относятся: [г], [г'], [к], [к'], [х], [х'].

В зависимости от того, по направлению к какому пассивному органу речи (к верхней губе, к зубам, к передней, средней или задней части нёба) движутся активные органы речи (язык или нижняя губа), губные и язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные) согласные делятся на подгруппы.

Губные согласные. Если нижняя губа движется к верхней, образуются губно-губные звуки: [б], [б'], [п], [п'], [м], [м']. Если нижняя губа движется к верхним зубам, - губно-зубные: [в], [в'], [ф], [ф'].

Язычные согласные.

1. Переднеязычные согласные. Если передняя часть языка вместе с кончиком языка приближается к зубам или смыкается с ними, образуются зубные звуки: [д], [д'], [з], [з'], [л], [л'], [н], [н'], [с], [с'], [т], [т'], [ц]. Если передняя часть языка движется к передней части твёрдого нёба, образуются нёбно-зубные (или передненёбные) звуки: [ж], [ж'], [ш], [ш'], [р], [р'], [ч'].

2. Среднеязычные согласные. Средняя часть спинки языка движется к средней части нёба, поэтому согласный [й'] по пассивному органу речи является средненёбным.

3. Заднеязычные согласные. Задняя часть спинки языка движется к задней (мягкой) части нёба, поэтому заднеязычные твёрдые [г], [к], [х] по пассивному органу речи характеризуются как задненёбные. Мягкие заднеязычные образуются, если задняя часть спинки языка несколько продвигается вперёд, к средней части нёба, т. е. по пассивному органу [г'], [к'], [х'] оказываются не задне-, а средненёбными..

Определить способ образования согласного - значит сказать, каким образом создается преграда и как она устраняется. Эта преграда бывает трех видов:

- 1) полная смычка органов речи;
- 2) щель между ними;
- 3) дрожание активного органа.

В зависимости от способа преодоления преграды согласные делятся на

При образовании смычных согласных активный орган речи плотно смыкается с пассивным. Преодоление смычки может осуществляться двумя путями:

1) путем резкого размыкания органов речи, в результате чего возникает звук, похожий на взрыв. При этом способе образуются взрывные согласные: [б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'];

2) путем постепенного выхода воздуха через щель по бокам преграды или через носовую полость. При этом способе образуются, во-первых, смычно-проходные согласные: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], которые, в свою очередь, делятся на две группы: носовые ([м], [м'], [н], [н']), при их произношении воздушная струя проходит через полость носа, и боковые ([л], [л']), при произношении которых воздух проходит между опущенными вниз краями языка и верхними боковыми зубами, при этом передняя часть языка прижата к нёбу. Во-вторых, аффрикаты [ц], [ч'], их образование, как и взрывных, начинается с полной смычки органов речи, но сомкнутые органы размыкаются не резко, а только приоткрываются, образуя щель для выхода воздуха. Звук [ц] представляет собой слитное произношение сочетаний смычного согласного [т] и щелевого [с], а звук [ч'] - слитное произношение мягкого смычного [т'] и щелевого [ш'].

При произношении щелевых (фрикативных) согласных активный орган не смыкается, а лишь сближается с пассивным, образуя щель. Они образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи. Трение воздуха о края щели создает характерный шум щелевых согласных. К щелевым согласным относятся: [в], [в'], [ж], [ж'], [з], [з'], [л], [с], [с'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ш], [ш'].

Дрожащие согласные [р], [р'] образуются в результате дрожания загнутого кверху кончика языка, приподнятого к альвеолам.

Классификация согласных по способу образования не имеет единой точки зрения. Некоторые лингвисты дрожащие включают в число смычных согласных, а аффрикаты выделяются в отдельную группу, равноправную со щелевыми и смычными [Мусатов, 2012].

2.2.Согласные звуки в узбекском языке

Узбекский язык — тюркский язык, государственный язык Республики Узбекистан, региональный язык в девяти северных провинциях (вилояхтах) Афганистана. Кроме того, распространён в Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Туркменистане, России, Турции и других странах. Диалектичен, что позволяет отнести его к разным подгруппам. Является родным и основным языком для большинства узбеков.

Грамматически и лексически ближайшими современными родственниками литературного узбекского, официально являются уйгурский или тюркский языки карлукской (чагатайской) группы. Однако, на самом деле, узбекский язык является результатом огузско-карлукского синтеза с преобладанием огузских оборотов, что особо заметно при его сравнении с уйгурским.

Современный литературный узбекский язык, основанный на диалектах Ферганской долины, характеризуется отсутствием гармонии гласных. В 20-е годы XX века предпринимались попытки искусственно закрепить в литературном языке гармонию гласных, сохранившуюся лишь в периферийных диалектах (прежде всего хорезмском). В фонетике, грамматике и лексике заметно сильное субстратное влияние персо-таджикского, доминировавшего в Узбекистане до XII-XIII в., и имеющего определенное распространение до сих пор. Присутствует также влияние другого иранского языка — согдийского, преобладавшего до исламизации Узбекистана. Большинство арабизмов в узбекском языке заимствованы именно через персо-таджикский. С середины XIX века узбекский язык находится под сильным влиянием русского языка [Бакиева, 2012].

Во многом благодаря усилиям Алишера Навои, староузбекский стал единым и развитым литературным языком, нормы и традиции которого сохранились до конца XIX в. В начале XX в. в узбекском литературном

языке появилась тенденция демократизации его норм, в результате чего он стал более простым и доступным.

В конце XX века узбекская письменность претерпела несколько реформ орфографии и в 1940 г. была переведена на алфавит, созданный на основе кириллицы. В 1993 году узбекский был официально переведён на латинский алфавит [Андриянова, 1988].

С момента обретения Узбекистаном независимости, наметились тенденции к пурификации языка, очищения его от заимствований, главным образом русских слов, к активной замене их заимствованиями из турецкого языка.

Во многом под влиянием таджикского и персидского узбекский язык заметно отличается от прочих тюркских фонетически.

Классификация согласных звуков. В узбекском языке имеются следующие согласные звуки: [б], [д], [ф], [г], [х], [ж], [ж], [к], [л], [м], [н], [п], [к], [р], [с], [т], [в], [х], [й], [з], [ғ], [ш], [ч], [нг]. Акустические различия согласных звуков порождаются их артикуляцией. С артикуляционной точки зрения согласные звуки характеризуются по следующим признакам:

- 1) по месту образования;
- 2) по способу образования;
- 3) по участию голоса и шума.

Но основными признаками согласных звуков являются место образования и способ образования.

Классификация согласных звуков по месту образования. Органы речи при образовании согласных проявляют разную активность. При образовании одних звуков активнее губы (нижняя губа), при образовании других - язык. Активные органы движутся, пассивные - неподвижны.

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган (язык или нижняя губа) принимает участие в создании преграды и с каким пассивным органом (верхней губой, зубами, нёбом) он смыкается или сближается.

По активному органу речи все согласные делятся на губные, язычные и гортанные. Если активный орган - нижняя губа, то согласные губные. К ним относятся: [б], [п], [м], [в], [ф]. Если активный орган - язык, то согласные язычные. К ним относятся все остальные согласные звуки. Язык - очень подвижный орган речи, может артикулировать одна из его частей - передняя, средняя или задняя. Поэтому язычные согласные по активному органу делятся на переднеязычные (если в создании преграды участвует передняя часть языка), среднеязычные (если в создании преграды участвует средняя часть языка), заднеязычные (если в создании преграды участвует задняя часть языка) и горлоязычные [Бабаджанов, 1986].

К переднеязычным согласным относятся: [д], [з], [л], [н], [р], [с], [т], [ч], [ж], [ш]. Среднеязычным в узбекском языке является только один звук [jʷ]. К заднеязычным согласным относятся: [г], [к], [нг]. К горлоязычным относятся: [к], [ғ], [х]. Гортанный звук [х].

В зависимости от того, по направлению к какому пассивному органу речи (к верхней губе, к зубам, к передней, средней или задней части нёба) движутся активные органы речи (язык или нижняя губа), губные и язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные) согласные делятся на подгруппы.

Губные согласные. Если нижняя губа движется к верхней, образуются губно-губные звуки: [б], [п], [м]. Если нижняя губа движется к верхним зубам, - губно-зубные: [в], [ф] [Джалалова, 1982].

Определить способ образования согласного - значит сказать, каким образом создается преграда и как она устраняется. Эта преграда бывает трех видов:

- 1) полная смычка органов речи;
- 2) щель между ними;
- 3) дрожание активного органа.

В зависимости от способа преодоления преграды согласные делятся на

При образовании смычных согласных активный орган речи плотно смыкается с пассивным. Преодоление смычки может осуществляться двумя путями:

1) путем резкого размыкания органов речи, в результате чего возникает звук, похожий на взрыв. При этом способе образуются взрывные согласные: [б], [п], [д], [ж], [ч], [г], [к], [к];

2) путем постепенного выхода воздуха через щель по бокам преграды или через носовую полость. При этом способе образуются, во-первых, смычно-проходные согласные: [м], [н], [л], [р], [нг], которые, в свою очередь, делятся на три группы: носовые ([м], [н], [нг]), при их произношении воздушная струя проходит через полость носа, и боковые ([л]), при произношении которых воздух проходит между опущенными вниз краями языка и верхними боковыми зубами, при этом передняя часть языка прижата к нёбу и дрожащий [р]. Во-вторых, аффрикаты [ш], [ч], их образование, как и взрывных, начинается с полной смычки органов речи, но сомкнутые органы размыкаются не резко, а только приоткрываются, образуя щель для выхода воздуха.

При произношении щелевых (фрикативных) согласных активный орган не смыкается, а лишь сближается с пассивным, образуя щель. Они образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи. Трение воздуха о края щели создает характерный шум щелевых согласных. К щелевым согласным относятся: [в], [ж], [з], [с], [й], [ф], [х], [х], [ш] [Карабаева, 1991].

Влияние русского языка заметно по сохранившемуся значительному пласту бытовой, общественно-политической и технической лексики, пришедшей в период от завоевания Туркестана царской Россией (вторая половина XIX в.) до нынешнего времени, в особенности во времена советской власти (до 1991 г.).

2.3. Согласные звуки в таджикском языке

Таджикский язык — язык таджиков стран Средней Азии, государственный язык Таджикистана. Многими лингвистами признаётся подвидом или этнолектом персидского языка. Большую роль в признании самостоятельности таджикского языка сыграл Садриддин Айни. Принадлежит к иранской ветви индоиранских языков индоевропейской семьи. Вместе с материально очень близким или одинаковым литературным идиомом таджиков Афганистана, официально называемым языком дари (фактически является вариантом таджикского языка и почти не отличается), входит в восточную зону новоперсидского диалектного континуума и может рассматриваться как северо-восточный вариант персидского языка. Взаимопонимание между носителями таджикского и персоязычными жителями Афганистана и Ирана возможно до сих пор.

Распространен на основной территории Таджикистана, в Горно-Бадахшанской автономной области до Ванджского района, анклавами в некоторых районах Узбекистана (прежде всего в Самарканде и Бухаре, а также в восточной части Сурхандарьинской области) и юга Киргизии. «Таджики», проживающие в юго-западной части Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, на самом деле являются представителями памирских народов, говорят на ваханском и сарыкольском языках памирской группы иранских языков и таджикского языка обычно не знают.

Расхождения с западным (иранским) вариантом персидского языка фиксируются примерно в XV веке. Литературный таджикский язык значительно отличается от персидского языка только фонетически, а введение в 1939 году алфавита на основе кириллицы ещё более закрепило эти различия. Таджикский язык сравнительно с персидским, отличается большей архаичностью лексики и отдельных фонетических явлений, несколько лучше сохраняя наследие классического периода (IX—

XV веков). С другой стороны, разговорная речь, в какой то степени подверглась тюркскому (прежде всего узбекскому), а с XX века ещё и русскому лексическому влиянию.

Термин «таджикский язык» представляет собой неологизм, вошедший в обиход в начале 20-х годов XX века в Средней Азии. До этого использовался термин «таджикское наречие персидского языка». Начиная с VII—IX веков и вплоть до вышеуказанного времени как по отношению к литературной форме новоперсидского языка, так и применительно к многочисленным его диалектам и говорам, бытовавшим на обширной территории Ирана, Афганистана и Средней Азии, употреблялось единое название тадж. забони форсӣ, то есть «персидский язык» [Галлямова, 1992].

Создание для таджиков собственного территориального образования с центром в новом городе Душанбе значительно укрепило позиции таджикского языка на этой территории, где значительное узбекоязычное меньшинство продолжает присутствовать до сих пор.

Значительное влияние русского языка начинает проявляться, начиная с 50-х годов как результат индустриализации и урбанизации республики, массового расселения русскоязычных в Таджикистане. С 1991 г. из-за оттока русских из Таджикистана влияние русского в республике значительно ослабло, однако русский язык продолжает оказывать своё влияние, прежде всего через речь трудовых мигрантов в России.

Таджикский язык является государственным языком Республики Таджикистан, языком СМИ, обучения в школах и вузах этой страны. В Узбекистане и Киргизии официального статуса не имеет, таджикские школы и культурные центры сосредоточены, прежде всего, в Самарканде и Бухаре. Основные центры изучения таджикского языка расположены в Душанбе, Самарканде и Москве.

Со времён завоевания Арабским халифатом Средней Азии система письменности таджикского языка была основана на арабском алфавите, а в 1929 в связи с новым укладом таджикской государственности была переведена на латиницу. В современном таджикском языке используется кириллица. Кириллический таджикский алфавит, впервые введённый в 1940 году, приобрёл современный вид в 1998 г.

Современный таджикский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Ғ ғ	Д д	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й
[a]	[b]	[v]	[g]	[ʁ]	[d]	[e:],[je:]	[jo:]	[ʒ]	[z]	[i]	[i]
Й й	К к	Қ қ	Л л	М м	Н н	О о	П п	Р р	С с	Т т	У у
[j]	[k]	[q]	[l]	[m]	[n]	[o:]	[p]	[r]	[s]	[t]	[u]
Ў ў	Ф ф	Х х	Ҳ ҳ	Ч ч	Ҷ ҷ	Ш ш	Ъ ъ	Э э	Ю ю	Я я	
[ø]	[f]	[χ]	[h]	[ʧ]	[ʤ]	[ʃ]	[ʔ]	[e:-]	[ju]	[ja]	

Современный таджикский алфавит насчитывает 35 букв и основан на русском алфавите (за вычетом четырёх букв для звуков, не присущих таджикской фонологии) с добавлением шести диакритических букв для звуков, отсутствующих в русском языке:

	Г с	И с	К с	У с	Х с	Ч с
Описание	черто й	макрон ом	хвостик ом	макрон ом	хвостик ом	хвостик ом
Таджикская буква	Ғ	Й	Қ	Ў	Ҳ	Ҷ
Фонема	[ʁ]	[i]	[q]	[ø]	[h]	[dʒ]

Буква Ё используется в таджикском для обозначения гортанной смычки [ʔ] в арабизмах, которая в разговорной речи часто заменяется на удлинение предшествующей гласной: баъд [baʔd] > [baʔad] > [ba:d] «после».

По своему грамматическому строю таджикский язык принадлежит к числу языков аналитического типа и, в отличие от древнеперсидского языка, не имеет системы флективных форм. Отношения между словами выражаются не при помощи падежей, а через синтаксис: предлоги, послелого, изафет, порядок слов в предложении и др [Керимова, 1997].

Таджикская фонология существенно отличается от персидской, но зато практически идентична узбекской благодаря длительному субстратному и адстратному взаимодействию с узбекским языком. При этом влияние таджикского на узбекский, здесь оказалось сильнее, что, в частности, повлекло утрату в узбекском общетюркского сингармонизма.

Согласные

	Губные	Зубные	Пост-альвеолярные	Палатальные	Велярные	Увулярные	Глоттальные
Носовые	м [m]	н [n]			(нг [ŋ])		
Взрывные	п б [p] [b]	т д [t] [d]	ч ч [tʃ] [dʒ]		к г [k] [g]	к [q]	ъ [ʔ]
Фрикативные	ф в [f] [v]	с з [s] [z]	ш ж [ʃ] [ʒ]			х ф [χ] [ʁ]	х [h]
Дрожащие		р [r]					

Аппроксиманты		л [l]		й [j]			
---------------	--	----------	--	----------	--	--	--

В отличие от фарси, в таджикском (как и в дари) на фонемном уровне последовательно различаются [q] и [к].

На различия между литературным и обиходно-разговорным таджикским языком накладываются многочисленные диалектные особенности, проявляющиеся на различных уровнях языковой структуры: лексическом, грамматическом, фонетическом и др.

2.4. Сходства и различия звуков в русском, узбекском и таджикском языках

В нашем государстве ведется работа по повышению научного уровня и эффективности преподавания русского языка нерусским, создаются программы, учебники и методические исследования, в которых освещаются актуальные проблемы обучения русскому языку в узбекской и таджикской школе. Однако, несмотря на довольно серьезное решение многих вопросов обучения русскому языку, ряд аспектов этой проблемы до сих пор разработан недостаточно, что сказывается на результатах обучения русскому языку учащихся узбекских и таджикских школ. Поэтому в числе мер, направленных на поднятие уровня преподавания русского языка в соответствии с современными требованиями является необходимость широкой разработки актуальных проблем преподавания русского языка в средних учебных заведениях Республики Узбекистан. Одной из таких проблем является вопрос о совершенствовании обучения правильному русскому произношению.

Фонетика и орфоэпия находятся в тесной взаимосвязи с грамматикой и лексикой и играют важную роль во всей системе русского языка. Поэтому в процессе овладения языком большое внимание следует уделять правильному произношению. «Постановкой правильного произношения

необходимо заниматься в течение всего периода обучения русскому языку, так как неправильное произношение не только затрудняет устную речь учащихся, но и отражается на их орфографии» [Аванесов, 1984]. Хорошая речь – важнейшее условие всестороннего полноценного развития человека. Чем богаче речь, тем легче высказать свои мысли, тем шире возможность в познании окружающей действительности.

Усвоение второго языка базируется на овладении, прежде всего, его звуковым строем. Звуковая культура, соблюдение норм произношения способствует максимальному развитию речи и мышления, обогащению словаря учащихся. «Обучение русскому литературному произношению так же необходимо, как и обучение, правописанию и грамматике. Сознательное культивирование литературного произношения имеет огромное значение для освоения учащимися русского литературного языка [Аванесов, 1970].

Важность проблемы обучения литературному произношению, необходимость разработки этого вопроса подчеркивали видные лингвисты и методисты: Реформатский А.А., Аванесов Р.И., Панов В.М., Бернштейн С.И. В методической литературе для школ на узбекском и таджикском языках образования имеется ряд статей и книг как теоретического, так и методического характера, посвященных обучению русскому произношению.

Внимание методистов к указанной проблеме привело в последние годы к активизации работы над привитием русских орфоэпических навыков в национальных школах. Однако значительная часть учащихся даже старших классов нередко чуть ли не каждое русское слово произносят неверно. Ошибочное произношение объясняется, в первую очередь, интерферирующим воздействием навыков родного языка, обусловленным принципиальными различиями контактирующих языков [Иванов, 1972].

Наиболее неразработанный аспект этой проблемы касается области вокализма. Причина такого положения кроется, на наш взгляд, в сведении всех трудностей русского произношения только к фонетическим, т.е. акустико-артикуляционным особенностям изучаемого языка по сравнению с родным, и игнорировании функционального аспекта. Подобная постановка вопроса приводит одних методистов к стремлению расположить все звуки русского языка по «степеням трудности» и знакомить учеников с расположением органов речи или произношении того или иного звука и способом его образования. Других – к выявлению так называемых «сходных» и «несходных» звуков русского языка в сравнении с родным языком и уделению на этом основании особого внимания наиболее трудным для учеников данных национальностей звукам.

Второй вариант методического решения вопроса обучения произношению имеет наибольшее распространение в учебно-методической литературе для национальных школ. Сведение всех трудностей сводятся только к единственной причине - артикуляционному укладу родного языка учащихся, изолированное сопоставление фонем и сравнение их фонетических характеристик, ориентация на «схожее», общее в сопоставляемых языках может привести к ложному выводу о том, что большинство фонем русского языка сходны с фонемами узбекского и таджикского языков и не представляют каких-либо трудностей для учащихся, к таким сходным фонемам нередко относят гласные и некоторые согласные русского языка [Расулов, 2009].

Но, как показывает теория и практика изучения языка, при оценке звуков на «похожесть» и «легкость» нельзя руководствоваться одними артикуляционными критериями. Наличие звуковых соответствий еще не дает основания отождествлять звуки русского и родного языка учащихся, так как «особые трудности кроются не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся...., а как раз в тех, для которых в

этом последнем имеются сходные звуки» [Аванесов, Сидоров, 1970.].
 Проистекает это из того, что звуки языка в совокупности образуют звуковую систему, присущую данному языку и качественно отличающуюся от звуковой системы другого языка. Поэтому, чтобы точнее регулировать изучения произношения неродного языка и планировать его обучение, фонологический подход, требующий рассмотрения не изолированных звуков, а их связей и взаимообусловленности в фонетической системе языка, должен занимать ведущее положение.

Определение фонологического принципа как основного приводит к системности, так как фонемы существуют только в системе, т.е. в связи с другими фонемами, а основные трудности при овладении русским произношением нерусскими связаны с усвоением «системных категорий фонетики, данных парами и рядами в их взаимосвязи».

Ниже приводим сравнительно-сопоставительную таблицу согласных звуков русского, узбекского и таджикского языков:

№	Согласные звуки русского языка	№	Согласные звуки узбекского языка	№	Согласные звуки таджикского языка
1	[б]	1	[b]	1	[б]
2	[бʹ]				
3	[в]	2	[v]	2	[в]
4	[вʹ]				
5	[г]	3	[g]	3	[г]
6	[гʹ]				
7	[д]	4	[d]	4	[д]
8	[дʹ]				
9	[ж]			5	[ж]
10	[жʹ]	5	[j]		
11	[з]	6	[z]	6	[з]
12	[зʹ]				
13	[к]	7	[k]	7	[к]
14	[кʹ]				
15	[л]	8	[l]	8	[л]
16	[лʹ]				
17	[м]	9	[m]	9	[м]
18	[мʹ]				

19	[н]	10	[n]	10	[н]
20	[н']				
21	[п]	11	[p]	11	[п]
22	[п']				
23	[р]	12	[r]	12	[р]
24	[р']				
25	[с]	13	[s]	13	[с]
26	[с']				
27	[т]	14	[t]	14	[т]
28	[т']				
29	[ф]	15	[f]	15	[ф]
30	[ф']				
31	[х]	16	[x]	16	[х]
32	[х']	17	[h]	17	[х]
33	[ц]				
34	[ч']	18	[ch]	18	[ч']
35	[ш]	19	[sh]	19	[ш]
36	[ш']				
37	[й']				
		20	[q]	20	[к]
		21	[g']	21	[г]
		22	[ng]	22	[ч]
				23	[й]

Сопоставление не отдельных изолированных звуков родного и изучаемого языка, а целых фонетических категорий, взятых в систему, позволит убедиться в полном своеобразии каждой фонетической системы. При таком сопоставлении чисто «мнимые совпадения или кажущиеся тождества разъясняются как глубокие системные различия» [Бердиева, 2011]. Системное рассмотрение языковых фактов покажет, что сходные в изолированном произношении согласные звуки разных языков отличаются своеобразием при произношении их в потоке речи. Осознание же различий между «сходными» гласными звуками позволит ученикам усвоить «правильную оценку соответствующей артикуляций» [Бердиева, 2011].

Таким образом, в методике обучения русскому языку в национальной школе системный подход к языковым фактам не всегда является той основой, на которой должна строиться методическая наука.

Ошибочное мнение методистов в отношении «сходных» фонем, которых в действительности при системном подходе к языковым явлениям не существуют, недооценка важности обучения русскому вокализму в программах и учебниках по русскому языку сказывается на современном этапе на постановке работы над русским произношением в узбекских и таджикских школах. Русскому вокализму и выработке произношения гласных порой не уделяется должного внимания на уроках русского языка, что приводит к ряду произносительных ошибок в речи учащихся, связанных с незнанием основных закономерностей русской вокалической системы [Даунене, 1973].

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ ФИНАЛЬНЫХ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Структура консонантных сочетаний русского языка.

В русском языке допускаются различные употребления звуковых сочетаний. Несмотря на разнообразие звуковых сочетаний существуют ряд ограничений и запретов, которые действуя в лексике русского языка устанавливают правила звуковых сочетаний, как в исконно русских, так и в заимствованных словах. Например, сочетание "глухой + звонкий (кроме сонорных и [в], [в'])" не допускается в фонетической системе русского языка. По правилу действующему в пределах лексики русского языка перед любым звонким звуком любой глухой согласный озвончается. Но, запрет на звуковые сочетания типа "парный твердый согласный + [е]" имея особую роль в исконно русских словах, теряет силу распространения на произношение иноязычных слов и аббревиатур.

Существуют ограничения в звуковых сочетаниях связанные с невозможностью сочетаний определённых звуков в какой-либо позиции в пределах словоформ. Иногда отсутствие фонетического запрета не распространяется на данное сочетание звуков, хотя его фиксация в словарном составе русского языка не находит нужного места [Хасанова, 1990].

В положении конце слова в русском языке встречаются следующие консонантные сочетания (см. табл. 1):

- б + (л' - 3 раза корабль); (р - 6 раз бобр); (р' - 3 раза декабрь)
- в + (к - 2 раза главк); (л' - 2 - журавль); (р-8-бакалавр); (т-9-астронавт)
- г + (в' -1 -хоругвь); (д-1 -смарагд); (зм-1 -галлицигзм); (м-1 -гм); (р- 2- тигр); (с-1 -загс);
- д + (ж-3 -имидж); (р-4 -кадр);
- ж + (д' -2 -вождь);

- з + (г- 5-визг); (д- 15- въезд); (д²-4 -гвоздь); (л- 1-жезл); (м- 256-аюсолютизм); (н- 1- соблазн); (н²-6 -боязнь); (т²-13 -влезть);

- к + (к- 2-стрептококк); (л-3 -мотоцикл); (л²- 4- артикль); (р-2 -акр); (с-31- аффикс); (ст- 2- контекст); (т-30 -акт); (тр-1 -спектр);

- л + (б-1 -столб); (з-1 -вполз); (к-б -волк); (л-9 - балл); (м-2 -холм); (н- 1-чёлн); (п- 2- залп); (ст-1 -холст); (т-2 -болт); (т²-1 - прожелть); (хв- 1-волхв); (ч²-1 -жёлчь);

- л² + (д-2 -герольд); (д²-1 -сельдь); (з²-1 -вскользь); (к-2 -бульк); (м-3 -кинофильм); (п-1 -скальп); (с- 4-вальс); (т- 10 - асфальт); (тр- 1- фильтр); (ф- 2- гольф); (ц-1 -фальц); (ш²-1 - фальшь);

- м + (б- 6- дифирамб); (бл²-1 -ансамбль); (мбр- 1-тембр); (ж-1 -бомж); (л²-1 -кремль); (м- 3- килограмм); (н- 1- гимн); (п-4- олимп);(т-2-почтамт); (ф- 1-триумф);

- н + (г-38-акваланг); (д-8-гранд); (дз-1-ксёндз); (др-3-олеандр); (ж-1-флёрдоранж); (з-1-ценз); (к-б-банк); (кс-1- сфинкс); (кт-8-агитпункт); (м-1-сонм); (н-1-джинн); (р-1-жанр); (с-27-аванс); (стр-1- монстр); (т-171-абитуриент); (тр-б-контр); (ц-2-принц); (ч-1-френч); (ш-4-перванш);

- п + (л²-1-вопль); (п-1-грипп); (р²-1-вепрь); (с-7-бицепс); (т-б-манускрипт);

- р + (б-3-герб); (б²-1-скорбь); (в-2-нерв); (в²-1-червь); (г-16-восторг); (д-24-абсурд); (д²-2-жердь); (ж-б-корж); (з-1-траверз); (з²-1-ферзь); (к-19-цирк); (кт-1-инфаркт); (л-1-перл); (м-12-штурм); (н-10-концерн); (н²-3-чернь); (нгст-1-лейборнгст);(п-3-карп); (с-13-морс); (ст-2-перст); (ст²-1-шерсть); (т-4б-конверт); (т²-8-скатерть); (ф-3-шарф); (ф²-2-верфь); (х-8-иерарх); (ц-2-кварц); (ч-1-смерч); (ш-2-фарш); (щ-1-борщ);

- с + (к-35-блеск); (л-1-промысл); (л²-5-водоросль); (м-2-макрокосм); (н²-1-песнь); (с-22-стресс); (т-360-возраст); (т²-419-грусть); (тр-1б-семестр);

- т + (в'-1-ветвь); (м-2-ритм); (р-47-литр); (т-2-ватт); (ч-3-матч);
- ф + (р-1-шифр); (т-5-ландшафт); (т'-2-нефть);
- х + (р'-1-вихрь); (т-5-фрагт);
- ч + (т-1-причт).

В русском языке сочетание согласных звуков встречается в начале слова (грусть), в середине слова (доблесть) и на конце слова (журавль). Двухэлементные (см. табл. 2) (гимнаст), трехэлементные (см. табл. 3) (шерсть), четырехэлементные (см. табл. 4) (монстр) сочетание согласных звуков наиболее частотны в лексике русского языка.

В наличии русского языка имеется четыре типа двухэлементных сочетаний согласных: "шумный + шумный", "шумный + сонорный", "сонорный + шумный", "сонорный + сонорный" (см. табл. 6).

Существующие ограничения в сочетаемости согласных звуков по признакам глухости - звонкости и твердости - мягкости, а также по месту образования звуков (см. табл. 7) объясняет следующие финальные сочетания согласных звуков:

- сочетания любого глухого с любым звонким согласным, за исключением сонорных и [в], [в'], например [тб], [тб'], [тж], [тг], [пд], [пд'] не находят случая в лексике русского языка. Как показали методы исследования возможны только финальные сочетания согласных звуков [тм] – (ритм), [тт] – (ватт), [тв'] – (ветвь), [тч] – (матч), [тр] – (педиатр), [дж] – (коттедж), [др] – (кадр);
- невозможны сочетания любого звонкого звука, за исключением сонорного, с любым глухим, например [дп], [вп], [вг], [бт]. Возможны только финальные сочетания [вт] – (фармацевт), [фр] – (шифр), [пт] – (рецепт), [пс] – (эллипс);
- исследования показали что сочетания мягкого губного смычного или щелевого с твердым губным смычным или щелевым и [м] на конце слов русской лексики также невозможны. Возможны только редкие сочетания

- [вр] – (шедевр), [пр'] – (вепрь), [пл'] – (вопль), [пп] – (грипп), [вк] – (томагавк), [вл'] – (голавль);
- финальные сочетания мягкого переднеязычного смычного или щелевого с твердым губным смычным или щелевым, например [т'п], [с'п], [с'ф], [т'в], [д'в] также не нашли примеров. Возможны только [кр] – (фиакр), [кт] – (проект), [ст] – (аист), [сс] – (нарцисс);
 - сочетания твердого переднеязычного щелевого с мягким переднеязычным смычным в конце слова, например [ст'] – (более 400 случаев), [зд'] – (всего 4 слова);
 - сочетания твердого сонорного [н] с мягким переднеязычным смычным например [нт'], [нд'], [нч], а также [чт] – (причт(в одном примере)), не нашли аналогов более. Многочисленны сочетания с окончаниями [нт] – (брезент), [нс] – (баланс), [нг] – (мустанг), [нд] – (фонд), [нк] – (бланк), [нш] – (пунш). Единичны примеры с сочетаниями [ндз] – (ксёндз), [нстр] – (монстр), [нр] – (жанр), [нц] – (принц), [нм] – (сонм), [нж] – (флёрдоранж), [нч] – (френч), [нз] – (ценз), [нкс] – (сфинкс), [нн] – (джинн);
 - финальные сочетания зубного щелевого с нёбнозубным щелевым, например [сш], [зж] не наблюдались, хотя в словаре достаточно слов с сочетаниями окончательных [см] – (микрокосм), [сл'] – (мысль), [сн'] – (песнь), [ск] – (отпуск), [сл] – промысл;
 - сочетания зубного щелевого и [н], [л] нашли своё оправдание в ограниченном числе случаев [зн'] – (жизнь), [зн] – (соблазн), [зл] – (жезл) (в соответствии со старомосковскими нормами).

Образуя единую для двух или более согласных артикуляцию, согласные звуки тесно связываются между собой в соответствие с другими сочетаниями, обнаруживая в результате один затвор в начале артикуляции и одно размыкание в её конце.

На основе правила допускания сочетания любого твердого сонорного с любым твердым или мягким сонорным в фонетической системе русского

языка были выявлены финальные консонантные сочетания [лн] – (чёлн), [лм] – (холм), [л'м] – (фильм), [лл] – (металл).

Трехэлементные сочетания согласных в конце слова, как правило, представляют собой комбинацию из двух двучленных сочетаний, из которых первое имеет вторым членом согласный, выступающий в начале второго двучленного сочетания. Каждое трехэлементное сочетание, таким образом, можно представить в виде двух двухэлементных:

- [стр] – (алебастр), можно представить в виде [ст] и [тр]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [ст]- (мост) и [тр] – (перламутр);
- [нтр] – (центр), можно представить в виде [нт] и [тр]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [нт]- (диктант) и [тр] – (осётр);
- [нкт] – (пункт), можно представить в виде [нк] и [кт]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [нк]- (цинк) и [кт] – (продукт);
- [ндр] – (олеандр), можно представить в виде [нд] и [др]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [нд]- (корунд) и [др] – (кедр);
- [кст] – (текст), можно представить в виде [кс] и [ст]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [кс]- (парадокс) и [ст] – (артист);
- [ктр] – (спектр), можно представить в виде [кт] и [тр]; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [кт]- (продукт) и [тр] – (театр);
- [мбл'] – (ансамбль), можно представить в виде [мб] и [бл']; при этом оба двучленных сочетания равно возможны в языке: [мб]- (тромб) и [бл'] – (корабль).

Существование двухэлементных сочетаний способствующих образованию третьего – трехэлементного даёт основание и объясняет образование трёхэлементных сочетаний. Из образованных пар двухэлементных консонантных сочетаний теоретически возможно образовать сочетания трёхэлементных видов.

Не все сочетания согласных, представленные в орфографической записи как трехэлементные, могут выступать как трехчленные фонетически. Так, в качестве трехэлементных сочетаний не могут выступать следующие группы согласных:

- переднеязычный смычный глухой + зубной щелевой глухой + [в], [в'], [к], [к'], [л], [л'], [м], [м'], [н'], [п], [р], [т], [т']. На месте сочетания переднеязычного смычного глухого и зубного щелевого глухого наблюдается на стыке префикса и корня один звук [тц], т. е. [ц] с долгим затвором, а на стыке корня и суффикса - один звук [ц] без долгого затвора;
- переднеязычный смычный глухой + переднеязычный смычный глухой + [в'], [р]; на стыке префикса и корня на месте сочетания двух переднеязычных смычных глухих выступает долгий переднеязычный смычный глухой;
- зубной щелевой глухой + зубной щелевой глухой + [к], [в], [т], [т'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р']; на месте сочетания двух зубных щелевых глухих выступает на стыке префикса и корня долгий зубной щелевой глухой, а на стыке корня и суффикса - зубной щелевой глухой и в ряде случаев долгий зубной щелевой глухой;
- зубной щелевой звонкий + зубной щелевой звонкий + [в], [р'] (на месте двух зубных щелевых звонких представлен долгий зубной щелевой звонкий);
- небнозубной щелевой глухой + небнозубной щелевой глухой + [т], [в], [н]; на стыке префикса и корня представлен долгий небнозубной щелевой глухой, во внутриморфемном положении - небнозубной щелевой глухой;

- переднеязычный смычный + зубной щелевой + небнозубная аффриката;
- зубной щелевой + зубной щелевой + небнозубная аффриката;
- зубной щелевой + переднеязычный смычный + переднеязычный смычно-проходной (боковой, носовой);
- зубной щелевой + переднеязычный смычный + переднеязычная аффриката;
- переднеязычный смычнопроходной (носовой) + переднеязычный смычный + небнозубной щелевой;
- сонорный дрожащий + переднеязычный смычный + зубная или небнозубная аффриката.

Сочетание согласных звуков в русской лексике по правилам подчиняется законам благозвучия. Нарушение обычной последовательности в словах или превышение средней нормы согласных звуков способствует образованию неблагозвучных слов [Тростенцова, 1990].

Сочетание из двух и трёх согласных в начале или середине слова обычное фонетическое явление русского языка, но перемещение согласных сочетаний в конец слова образуют трудности в артикуляции. Беглая гласная возникающая между такими согласными сочетаниями возвращает благозвучие речи (ср. весна – весен, интересный – интересен). Такие сочетания звуков, как гс, гм, зн, зл, нж, нч, рл, рч, рщ, сл, лн, мж, мн, мф, чт, фр встречаются в начале и середине слова. Но единожды их употребление в конце слова.

Итого в ходе исследования были выявлены 140 видов финальных консонантных сочетаний (см. табл. 8) с примерами в 1932 слова (см. прилож. 1). В ходе модулирования по месту образования выявлены 13 типов (см. прилож. 2), по способу образования 19 типов (см. прилож. 3), 55 ФКС свойственных только русскому языку (см. табл. 9).

Возможность исследования звуковой стороны русской лексики помогает выделить редкие формы, как краткие прилагательные (черств, тускл), формы родительного падежа множественного числа существительных (бегств, достоинств, знакомств, лакомств) оканчивающиеся сочетанием согласных. Однако трудности артикуляции не всегда позволяют использовать целенаправленно такие словоформы в живой речи и редко вообще не используются.

«Неблагозвучные сочетания согласных и гласных звуков возникают в речи обычно при соединении слов. Следовательно, можно избежать неблагозвучия, подчиняя фонетическую организацию речи законам сочетания звуков» (Голуб, 1997).

Являясь своеобразным объектом сам по себе язык и его особенности имеют важные особенности в методологии лингвистики. Язык – объект недоступный непосредственному наблюдению и родствен объектам других гуманитарных наук. В ходе исследования были доступны такие внешние функции языка, как речевая деятельность человека, словари, являющиеся результатом русской лексики. Представляя собой, системное существование язык имеет элементы, имеющие взаимоотношения с другими элементами. Интенсивное использование общенаучного метода моделирования приводит к недоступности непосредственному наблюдению языка. Научные направления внутри исследования по объекту изучения, по главной мысли, по главной цели были выделены на разных общепринятых основаниях.

3.2. Структура консонантных сочетаний узбекского языка

В узбекском как и в других тюркских языках, не употребляются начальные сочетания согласных. Как правило, слова содержащие начальные сочетания согласных, относятся к заимствованным словам в основном из русского или через русский язык. Исходя из принятых нами принципов отбора исследуемого материала, нами не рассматриваются

подобные сочетания. Следовательно, ниже анализируются только конечные сочетания согласных.

В узбекском, как и в других тюркских языках, в конце слова отмечаются в большинстве двухэлементные сочетания (см. табл. 10) и некоторые трёхэлементные сочетания (см. табл. 11). В составе односложных слов узбекского языка было зафиксировано 199 (см. табл. 12) конечных сочетаний согласных с примерами на 1812 слов (см. прилож. 4). 85 сочетаний (см. табл. 13) имеют сходства с русскими аналогичными сочетаниями, 114 сочетания (см. табл. 14) показывают чисто тюркский характер сочетания конечных согласных звуков. Все звуки соотносительно активны в образовании сочетаний согласных в конце слова:

- [б] + [б] рабб, [з] лабз, [к] кабк, [л] қабл, [н] ибн, [р] жабр, [с] ҳибс, [т] забт, [х] забх;

-[в] + [ж] мавж, [з] ҳавз, [л] қавл, [м] қавм, [н] фиръавн, [р] давр, [с] фирдавс, [т] савт, [ф] ҳавф, [х] лавх, [ш] кавш, [қ] завқ;

- [г]+ [р] негр, [т] магт;

- [д]+ [д] қадд, [л] адл, [р] садр, [к] сидк, [х] мадх;

- [ж]+ [в] ҳажв, [з] ажз, [м] ражм, [р] ажр, [х] важх;

- [з]+[б] жазб, [в] жузв, [д] назд, [м] назм, [н] изн, [р] ҳизр, [к] ризқ;

- [й]+[д] слайд, [р] сайр, [т] сайт, [ф] сейф ;

- [к]+ [д] сукд, [к] эхинококк, [л] шакл, [м] хукм, [н] рукн, [р] макр, [с] акс, [т] факт, [х] фикх;

- [л]+ [б] қалб, [в] далв, [д] жилд, [к] милк, [л] металл, [м] илм, [п] алп, [с] сулс, [т] ялт, [ф] кулф, [х] талх, [ч] билч, [к] халқ, [х] сулх;

- [м]+ [б] ромб, [д] ҳамд, [з] рамз, [л] рамл, [м] грамм, [н] гимн, [п] темп, [р] беамр, [с] шамс, [т] экспромт;

- [н]+ [г] гурунг, [д] фарзанд, [ж] ганж, [з] ценз, [к] танк, [н] донн, [р] жанр, [с] жинс, [т] кент, [ф] синф, [х] бронх, [ч] тинч, [ш] реванш;

- [п]+ [п] грипп, [с] гипс, [т] запт;

- [p]+ [b] долзарб, [g] гулбарг, [d] дард, [j] бурж, [z] фарз, [k] эрк, [m] шарм, [n] концерн, [p] шарр, [p] турп, [c] барс, [t] юрт, [f] урф, [x] зирх, [ç] бурч, [ç] кварц, [ш] арш, [k] шарк, [x] шарх, [ɣ] семурғ;
- [c]+ [b] касб, [d] суикасд, [l] фасл, [m] жисм, [n] хусн, [p] аср, [p] асп, [f] васф, [x] насх;
- [t]+ [l] катл, [m] хатм, [n] матн, [p] сатр, [t] ватт, [f] лутф, [x] сатх, [ç] матч, [k] нутк;
- [f]+ [z] лафз, [l] нафл, [m] логарифм, [n] дафн, [p] куфр, [c] нафс, [t] шифт, [ш] кафш, [k] уфк;
- [x]+ [d] зухд, [l] дахл, [m] захм, [p] махр, [c] шахс, [t] дарахт, [ç] шахц, [ш] бахш;
- [ш]+ [k] ашк, [m] чашм, [p] нашр, [t] гўшт, [f] кашф, [ç] палашч, [k] машк;
- [k]+ [d] нақд, [z] чуқз, [l] ақл, [c] нуқс, [t] вақт, [f] вақф, [ш] нақш, [k] ҳақк, [x] фақх;
- [ɣ]+ [d] суғд;
- [x]+ [v] маҳв, [d] аҳд, [l] аҳл, [m] ваҳм, [n] зехн, [p] муҳр, [c] баҳс, [ш] фаҳш.

Трёхэлементные сочетания в узбекском языке встречаются в основном в заимствованных словах навҳд (вҳд), сакдр (кдр), текст (кст), спектр (ктр), фильтр (льтр), тембр (мбр), скафандр (ндр), сфинкс (нкс), инстинкт (нкт), эпицентр (нтр), инфаркт (ркт), шерсть (сть), боршч (ршч), ҳмм (ҳмм).

Анализ показал, что шумные и сонорные почти равномерно распределены в обеих позициях, однако шумные и в первой позиции, и во второй по своему удельному весу превосходят сонорные, хотя в данных позициях последние проявляют высокую дистрибутивную активность. Несмотря на это, по степени примыкания к гласному ядру сонорные уступают шумным согласным. То же самое наблюдается и на уровне элементов: так, сочетания типа сонант+смычный или щелевой в словаре составляют 82. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в

словарном составе современного узбекского литературного языка насчитывается достаточное количество слов иноязычного (в первую очередь арабско-персидского) происхождения. Всё это, влияет на изменение соотношения сочетаний согласных в исконно тюркских словах и словах иноязычного происхождения, что и отличает узбекский язык от многих тюркских (например, от казахского, каракалпакского и киргизского) языков. Универсальное правило Дж.Гринберга, гласящее о том, что сонорные, как наиболее звучные звуки примыкают к гласному больше, чем шумные, на материале узбекского языка не подтвердилось. Следовательно, этот язык является исключением из этого правила хотя бы по материалу словаря.

Таким образом, современный узбекский язык характеризуется разнообразием сочетаний согласных, как на уровне конкретных фонем, так и подклассов, чем резко отличается от других тюркских языков.

3.3. Структура консонантных сочетаний таджикского языка

Исследуя фонетическую сторону таджикского языка, в ходе исследования были выявлены следующие финальные консонантные сочетания в конце слова:

- б + (б-забб, в-рабв, д-абд, з-сабз, й-сабй, к-табк, қ-сабқ, л-зибл, н-ҳабн, р-абр, с-ҳабс, т-кутб, х-табх, ҳ-зибх, ч, -қабч, , ш-қабш, ь-гадотабъ);
- в + (б-завб, в-адувв, д-авд, з-гавз, к-навк, қ-безавқ, л-бавл, м-лавм, н-кавн, р-давр, с-лавс, т-мавт, ф-авф, ҳ-лавх, ч, -авч, , ш-бавш, ь-лавъ);
- д + (в-адв, ғ-ладғ, д-мадд, й-ч,адй, қ-сидк, л-адл, м-ҳадм, н-адн, р-бадр, с-қудс, ҳ-мадх);
- ж + (б-ғужб, д-мужд, м-ғужм);
- з + (б-азб, в-узв, д-дастмузд, з-зувв, қ-ризқ, л-базл, м-базм, н-вазн, р-базр, ф-қазф, ч, -назч, , ь-вазь);

- й + (б-беайб, д-бекайд, з-файз, й-ғайй, к-кайк, қ-зайқ, л-вайл, м-ғайм, н-байн, р-дайр, с-ғайс, т-байт, ф-зайф, х-шайх, ҳ-мушорунилайх, ш-тангайш, ь-лошайъ);
- к + (к-шакк, л-шакл, м-хукм, н-рукн, р-бикр, с-акс);
- л + (л-азалл, к-байтулмулк, д-валд, в-далв, қ-далқ, б-калб, м-зулим, с-фасл, т-хилт, ф-зулф, х-салх, ҳ-милх, ч-килч, ч, -салч, , ь-зиль);
- м + (ғ-самғ, д-амд, з-рамз, й-рамй, қ-умқ, л-рамл, м-замм, н-абироганд, р-замр, с-ламс, т-самт, ҳ-румх, ч-намч, ч, -сумч, , ь-дамь);
- н + (б-дунб, г-аржанг, д-авранд, з-канз, к-табанк, қ-унқ, н-данн, с- инс, т-ахсант, ф-синф, ҳ-кунх, ч-беморғанч, ч, -алвонч, , ь-мань);
- р + (б-дарб, в-карв, г-барг, ғ-варғ, д-бард, з-баракотуларз, к-дарк, қ-зарк, м-барм, н-қарн, р-ашарр, с-говарс, т-парт, ф-барф, х-барх, ҳ-карх, ч, -дарч, , ш, -турш, ь-дирь);
- с + (б-касб, д-фасд, к-наск, қ-фиск, л-асл, м-ласм, н-ғусн, п-гуштосп, р-каср, с-басс, т-барбаст, ф-васф, х-масх, ҳ-насх, ч, -насч, , ь-вусь);
- т + (б-ратб, к-путк, қ-нутк, л-ратл, м-шатм, н-батн, р-атр, т-маҳатт, ф-атф, ҳ-атх, ш-батш, ь-натъ);
- ф + (в-куфв, д-вафд, з-рафз, к-жафк, қ-вафк, л-сифл, н-дафн, р-зуфр, с-нафс, т-гирифт, ф-масофф, х-нафх, ҳ-сафх, ч-кафч, ч, -бафч, , ш, -банафш ь-дафь);
- х + (з-ахз, л-бухл, м-дахм, н-духн, р-зухр, с-шахс, т-алчахт, х-фахх, ч-пахч, ч, -нахч,, ш-ахш);
- ҳ + (б-вахб, в-лавх, д-махд, з-махз, қ-вахқ, л-махл, м-вахм, н-пахн, р-абадуддахр, с-бахс, т-рахт, ф-қахф, ч, -сахч, , ш-вахш);
- ғ + (в-лағв, д-чуғд, з-буғз, й-бағй, л-бағл, м-алорағм, р-сағр, с-зағс, т-зағт);
- ч,+ (б хуч,б, в-хач,в, д-вач,д, з-ач,з, м-лач,м, н-сач,н, ҳ-бевач,х, р-ач,р, с-рич,с, ч, -лач,ч, , ь-сач,ь);
- ш + (б-яшб, в-нашв, д-рушд, й-ғашй, к-кўшк, қ-ишқ, м-говчашм, н-гушн, п-яшп, р-ашр, т-абирсиришт, ф-нашф, ҳ-рашх, ш-рашш, ь-нашъ);

- ь + (б-даъб, д-баъд, й-раъй, л-билфеъл, м-заъм, н-заън, р-беър, с-баъс, т-наът, ф-заъф, ш-наъш);

- қ + (б-нақб, д-ақд, з-нақз, қ-даққ, л-сиқл, м-суқм, р-ақр, с-рақс, т-вақт, ф-вақф, ҳ-фиқх, ш-нақш, ь-вақъ).

Таким образом, богатый таджикский словарный запас показывает новое разнообразие финальных сочетаний согласных звуков. Свойственная фонетическая система помогает создавать структурные сочетания, которые в свою очередь обогащают лексику таджикского языка. Имея в виду влияние персидского, пушту и других диалектов на литературный таджикский язык, нетрудно объяснить многотиповые сочетания согласных. Всего выявлено 2848 слов с финальными консонантными сочетаниями таджикского языка на основе толкового словаря (см.прилож. 5).

3.4. Сопоставительно-структурный анализ консонантных сочетаний русского, узбекского и таджикского языков

Приступая к типологическому сравнению в основном двухэлементных сочетаний согласных в конце односложных слов в разносистемных и разнотипных языках, мы исходили из того, что при этом в качестве типологического критерия возможно использование признака изучаемого явления, а совокупностей признаков. Такими критериями для нас послужили следующие признаки консонантных сочетаний: 1) коэффициент полноты сочетаний; 2) наличие или отсутствие данной структуры сочетания в конкретном языке, т.е. структурный (дихотомический) критерий; 3) лексическая мощность и частотность употребления в словаре т.е. статистический критерий; 4) коэффициент внутренней симметричности (начальной и конечной) систем; 5) коэффициент взаимной симметричности начальной и конечной систем; 6) коэффициент сходства начальной и конечной систем; 7) степень примыкания отдельных согласных к ядерному гласному.

В связи с тем, что всякое сравнение предполагает сходство сравниваемых явлений в каком-то отношении, мы типологическое

сравнение изучаемых языков проводим таким образом, чтобы сначала сравнить индоевропейские языки, а затем перейти к сравнению двух семей языков – индоевропейской и тюркской в целом.

Полнота сочетаний. По данному признаку ни один из рассмотренных языков не использовал теоретически возможные сочетания в полной мере, хотя эти языки отличаются друг от друга степенью использования теоретически возможных сочетаний.

В ходе исследования финальных консонантных сочетаний в русском, узбекском и таджикском языках были выявлены следующие факты:

- Общая частотность слов с ФКС в русском языке – 1928, в узбекском языке – 1812, в таджикском языке - 2848;
- Типы ФКС в русском языке – 140, в узбекском языке - 199, в таджикском языке – 275;
- Двухэлементные ФКС в русском языке – 122, в узбекском языке – 185, в таджикском языке - 275;
- Трёхэлементные ФКС в русском языке – 16, в узбекском языке – 14, в таджикском – нет;
- Четырёхэлементные ФКС в русском языке – 1, в узбекском языке – нет, в таджикском языке – нет;
- Пятиэлементные ФКС в русском языке – 1, в узбекском языке – нет, в таджикском языке – нет;
- 55 ФКС в русском языке не имеют аналогов в узбекском языке;
- 114 ФКС в узбекском языке не имеют аналогов в русском языке;
- 85 ФКС имеют сходства в русском и узбекском языках;

Анализ приведённых данных показал, что сравниваемые языки по полноте имеющихся в них сочетаний отличаются друг от друга: в конечной системе двухэлементных сочетаний по данному критерию на первом месте стоит таджикский язык, за ним следует узбекский язык и русский язык, характеризующийся меньшим коэффициентом. Русский

язык, характеризующийся наибольшим количеством консонантного инвентаря, имеет меньший коэффициент, чем остальные исследуемые языки в конечной системе двухэлементных согласных. Таджикский язык, насчитывающий в своем инвентаре 24 согласные фонемы, по данному показателю превосходит все исследуемые языки, но имеет меньше возможности сочетаний.

Таким образом, ни один язык не использует в полной мере теоретически возможные сочетания, что, в свою очередь, связано с большими ограничениями, налагаемыми самой системой языка на сочетаемость фонем в определённой позиции в слове. В результате этого образуется большое количество пустых незаполненных клеток в фонемотактической системе языка.

Структурный анализ. Анализ исследуемого материала показал, что сравниваемые языки неравнозначны как по количеству, так и по качеству имеющихся в них сочетаний согласных. В русском языке наличествуют и начальные, и конечные сочетания согласных, в таджикском языке не имеются начальные сочетания, то в узбекском языке они выступают лишь в конечной системе сочетаний согласных. Трёхэлементных сочетаний также нет в таджикском языке, в узбекском языке это в основном сочетания в заимствованных словах, в русском языке они свободно сочетаются согласно правилам. Четырёхэлементные и пятиэлементные сочетания не встречаются в таджикском и узбекском языке, в русском языке они единожды, хотя являются нормой для индоевропейских языков.

Сравнительный анализ финальных консонантных сочетаний в таджикском и русском языках выявил сходства и различия, существующие между ними. Сходство сочетаний согласных в этих языках заключается в следующем: 1) данные языки имеют (за исключением таджикского) как начальные, так и конечные системы сочетаний согласных; 2) сочетания в них могут быть двух-, трёх- и четырёхэлементными (за исключением таджикского языка). По многообразию типов сочетания одинаковы в

русском, таджикском и узбекском языках. Эти три языка ярко выделяются по количеству конечных двухэлементных сочетаний на уровне конкретных звуков.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа выявлены сходства не только между языками одной семьи (таджикским и русским, с одной стороны, и узбекским – с другой), но и между языками различных семей (узбекскими и индоевропейскими), что с типологической точки зрения сближает узбекский язык с языками индоевропейской семьи.

Приступая к комплексному анализу фонотактической структуры вообще и сочетаний согласных в конце односложных слов в разносистемных языках, мы выдвинули основную гипотезу о том, что структурные и статистические особенности как слоговых типов, так и сочетаний согласных в сравниваемых языках зависят, наряду с фонологическими факторами, от морфемного состава и преобладающего морфологического типа в указанных языках.

Результаты нашего исследования в основном подтвердили это предположение. Типы слогов и их разнообразие в зависимости от имеющихся сочетаний согласных зависят, в первую очередь, от морфологической структуры односложных слов в указанных языках. Индоевропейские языки (кроме таджикского) характеризуются наличием конечных систем сочетаний согласных, чем и объясняется разнообразие структурных типов односложных слов в данном языках. Несмотря на эту общность, указанные языки отличаются друг от друга степенью богатства конечной систем сочетаний согласных, что безусловно, влияет на структуру слоговых типов в односложных словах.

Русский язык относится к консонантному типу, поэтому в звуковых цепях преобладают консонантные единицы и сочетания гласных встречаются реже, чем сочетания согласных. Такую же картину наблюдаем в узбекском и таджикском языках. Это связано с тем, что в этих языках слоги, вершину которых составляет гласный, в речевом потоке стремятся к

равновесию и равнодлительности. Под давлением этой тенденции гласный и согласный так компенсируют взаимные потери и усиление (а также удлинение), что равновесие слогов не нарушается. Любой же гласный даёт максимальный выход энергии, на который способен речевой аппарат человека. Поэтому возможно, что перенасыщенность речевой цепи вокальными сочетаниями, тем более без консонантной прослойки, нарушает равновесие слогов и поэтому избегается языками, в том числе русским, узбекским и таджикским. Так, в исследуемых языках большинство сочетания согласных встречаются в заимствованных словах.

Консонантизм в исследуемых языках не только не оказывает влияния на вокализм, но, наоборот, сам испытывает влияние гласных, различающихся по твёрдости-мягкости. Согласные в соседстве с передними (мягкими) гласными приобретают позиционно обусловленную мягкость, а в соседстве с непередними (твёрдыми) гласными – нефонологическую твёрдость.

Как видно, как в русском языке, так и в узбекском и таджикском языках взаимовлияние согласных и гласных приводит к тому, что образуется единый артикуляционный комплекс твёрдости-мягкости. Сочетания типа *ГС* и *СГ* выступают в виде сингармоничных сочетаний [Барановская, 1983].

Основной структурой консонантной синтагматики является в исследуемых языках двучленная структура C_1C_2 , так как сочетания более чем из двух согласных представляют собой объединение имеющих двучленных структур: существуют в русском языке только такие трёхчленные консонантные сочетания, которые можно разложить на два двучленных консонантных сочетания, реально существующих в языке. Так, например: трёхчленное сочетание типа *спр* состоит из двух консонантных сочетаний: *сп* и *пр* (*спор-прост*), *скр* состоит из *ск* и *кр* (*скоро и крот*) и т.д.

Насыщенная консонантная сочетаемость в русском, узбекском и таджикском языках является одной из особенностей типологической характеристики фонетической структуры исследуемых языков.

Н.С.Трубецкой указывает, что при исследовании сочетаемости фонем важно установить а) ограничения в отношении участия в сочетаниях, б) ограничения в отношении последовательности сочетаемых фонем и в) ограничения в отношении членов сочетания [Трубецкой, 1960].

Материал исследований консонантных сочетаний в русском, узбекском и таджикском языках показывает, что в этих языках имеется немало симметричных сочетаний, встречающихся в одной и той же позиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В лингвистической литературе проблемы языковых взаимодействий считаются одними из наиболее интересных и важных. Этот вопрос привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. В вводной части данного исследования говорилось о научных разработках западных, русских, таджикских и узбекских лингвистов на эту тему. Исследования последних десятилетий в области языковых взаимодействий показывают, что на современном этапе все языковеды сходятся во мнении, что указанная проблема-это не только объект для лингвистических, но и социологических, психологических, ареальных изысканий. Немецкий учёный Г. Шухард в своих работах выдвигает мысль о том, что возможно, среди языковедческих наук ни одна не сравнится по важности с проблемой смешения языков (Шукуров, 1982). Но до такой степени отдавать предпочтение одному направлению, на наш взгляд также нецелесообразно и может привести исследователей к субъективным оценкам. По мнению некоторых учёных, в лексической системе таджикского языка произошли коренные изменения вплоть до того, что он подвергся тюркизации, некоторые – наоборот, предполагают, что ряд диалектов и литературный узбекский язык подверглись иранизации (Поймёнова, 1999). Все эти полярно противоположные точки зрения на сегодняшний день потеряли свою актуальность. В 60-70 годах проблемам взаимодействия двух языков уделялось большое внимание. К примеру, русский учёный И.И.Зарубин в своём произведении «Список народностей Туркестанского края» даёт правильную оценку взаимодействию исследуемых языков и считает его результатом многовековых экономических, политических и культурных норм жизни и поведения (Забехуллох Сафо, 1954; Зарубин, 1925).

В изучение вопроса о языковых взаимоотношениях между двумя народами большой вклад внесла В.С.Расторгуева которая, в своём фундаментальном произведении « Очерки по таджикской диалектологии»

рассматривает языковое взаимодействие северных говоров таджикского и узбекского языков и приходит к выводу, что оно довольно глубоко проникло во все ярусы языка и особенно в лексический. Исследования А.К.Боровкова о языковых взаимодействиях таджикского и узбекского языков сыграли также немаловажную роль в дальнейшем развитии этого вопроса и обладают большим теоретическим и практическим значением [Галлямова, 1992].

В настоящей диссертационной работе нами проведено исследование финальных консонантных сочетаний русского, узбекского и таджикского языков под воздействием их двуязычия, т.е. под влиянием проникающих в состав исследуемых языков лексико-грамматических словарных единиц. Нами в данной работе установлено, что несмотря на индивидуальную психологическую точку зрения, каждый из контактирующих народов внёс свой вклад в развитие и совершенствование лексико-семантической сферы своего языка путём передачи и заимствования морфологических и синтаксических конструкций и моделей. Данную предпосылку ярко иллюстрирует тот факт, что в лексическую систему узбекского языка и его морфологическую структуру проникло огромное количество слов заимствованных из таджикского и арабского языков. Такое массовое проникновение лексики двух разных языков в лексическую систему узбекского языка связано с определёнными историческими и культурными обстоятельствами. Активные процессы в лексической системе таджикского и узбекского языков свидетельствуют о том, что этот языковой ярус наиболее ярко имел влияние на фонологическую структуру исследуемых языков. Она как зеркало отражает в себе изменения в жизни общества, науки и культуры, она обогащает словарный запас и лексический состав языка.

В советский период в лексический состав узбекского и таджикского языков вошло большое количество русско-интернациональных слов, также оказавших своё влияние на их развитие, но в данной работе мы не

затронули этих заимствований в виду того, что темой исследования была фонетическая система русского, узбекского и таджикского языков. Территориальная близость сыграла огромную роль в свободном хождении лексических единиц, о чём ясно свидетельствует нынешнее состояние таджикского и узбекского языков. Особенно ярко это проявляется в диалектах. Общность быта, совместные традиции породили ряд заимствований, строящихся аффиксальным и композиционным путём. Такое взаимодействие стало причиной появления ряда слов схожими финальными окончаниями.

Как таджикские, так и узбекские лексические заимствования проявляют существенные особенности в способах функционального использования и лексико-грамматического освоения. Для узбекских заимствований в таджикском языке свойственна большая ограниченность в употреблении в силу устоявшихся языковых традиций литературного таджикского языка и некоторым лексическим единицам свойственно узкое применение за пределами активного словаря.

В результате сопоставления фонетических единиц исследуемых языков, удалось установить следующие признаки полного или частичного освоения заимствованной лексики:

На современном этапе языковую ситуацию в нашей стране характеризует взаимодействие трех основных языков: узбекского, русского и таджикского. Для свободного функционирования узбекского языка как языка основной массы населения и как государственного языка, а также русского в качестве языка межнационального общения, на сегодняшний день имеются благоприятные предпосылки. Функционирование же таджикского языка в качестве языка 15,3% населения Узбекистана к 2000 году, по данным Госкомстата, на данный момент изучено недостаточно, хотя узбекский язык имеет тесную связь с таджикским языком по своему историческому и внутривидовому развитию. За многовековую историю общения эти два языка оказали довольно глубокое воздействие

друг на друга и это взаимодействие подробно и детально изучено, о чем свидетельствуют работы зарубежных-Д. Дерфер, М.Ставрulli, советских и российских - А. К. Боровкова, В.С.Расторгуевой, Ю.Д. Дешериева, А.Е. Аникина а также таджикских и узбекских-Хасанова А., Г.Джураева, Д. Мурувватова, Ф.К.Зикриёева, К.Юсупова и др. учёных.

В настоящее время в Узбекистане идет активный процесс обновления литературного узбекского языка в силу возрождения в духовной жизни людей национально-культурных ценностей. Происходят изменения в языковой ситуации страны, все более усиливается роль государственного и межнационального языков на официальном уровне.

В связи с этим, сопоставление фонетических систем узбекского, русского и таджикского языков и исследование проблем фонетики при национально-языковом взаимодействии, особенно в её общетипологическом и сопоставительно-типологическом аспектах приобретает особую актуальность.

Список использованной литературы

Произведения Президента и законы Республики Узбекистан

Основная литература

1. Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. - Ташкент: Изд-во "ФАН" Узбекской ССР, 1986.
2. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Т. Ўқитувчи, 1983.
3. Азизов О. Ўзбек ва рус тилларининг қиёсий грамматикаси [Текст] / О. Азизов, М. Мирзаев.
4. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 1998.
5. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966.
6. Арзуманов С. Дж. Самоучитель таджикского языка. Худомӯзи забони тоҷикӣ / Под ред. проф. А. Л. Хромова. — Душанбе: Маориф, 1989.
7. Асланов Г.Н., Бабаев И.А., Гасанов А.А. Фонетика современного русского литературного языка. Баку, Мутарджим, 1998; Издание 2-ое, Баку, 2005.
8. Ахмедов О. Лингводидактические основы составления учебного русско-узбекского словаря сочетаемости. Дис. канд. пед. наук. Т., 1990.
9. Бабаджанов Х.Б. Словарная работа при обучении русскому языку учащихся, узбеков. Т., 1986.
- 10.

Дополнительная литература

- 1.

Интернет ресурсы

<https://dic.academic.ru>
<https://ru.wikipedia.org>
<https://bigenc.ru>
megabook.ru
<https://slovar.cc> › Русский язык ›
venec.ulstu.ru/lib
www.arhivinfo.ru
<https://studfiles.net/>
genling.ru
<https://myfilology.ru>
<https://cyberleninka.ru>

<https://www.ugrasu.ru>
<knigi.link/lingvistika>
<https://ru.wikipedia.org>
<scicenter.online/ruskiy-yazyik>
<https://hojja-nusreddin.livejournal.com>
<lingvotech.com>
<word-house.ru>
<cheloveknauka.com>
<www.dissercat.com>
<https://journal.fledu.uz>
<https://moluch.ru>
<library.ziyonet.uz>
<majmua.tdpu.uz>

1. Айтберов А.М. К вопросу об использовании родного языка // Русский язык в национальной школе. 1975. - № 4.
2. Андриянова В.И. Совершенствование обучения русской устной речи узбекских школьников. Ташкент: Фон, 1988.
3. Артевов В.А. Психология обучения иностранным языкам. - М., 1969.
4. Бабаджанов Х.Б. Лингводидактические особенности изучения имен существительных русского языка учащимися узбеками: Учебное пособие для студентов национальных групп пед. вузов., Т., 1989.
5. Базиев А.Т., Троянская Е.С. Перевод как один из эффективных способов обучения чтению и пониманию научной и технической литературы. В кн.: Обучение чтению научного текста на иностранном языке. - М., 1975.
6. Бакеева Н.З. Научные основы методики обучения грамматическому строю русского языка в национальной школе. М., 1983.
7. Бакеева Н.З. Структурно-типологическая характеристика языков в методическом освещении //Лингвистические основы преподавания языка. М., 1983.

8. Бакиева, Г.Х. Узбекский язык для стран СНГ. Учебник [Текст] / Г.Х. Бакиева, Б.Х. Караева, Е.Н. Коршунова, И.А. Краева, Д.М. Тешабаева, Г.М. Фролова. - М.: ИПК МГЛУ Рема, 2012.
9. Бакиров П.У. Тюркские слова в синонимических рядах русского языка //Русский язык и литература в узбекской школе. -1990.-№4.
10. Баранников И.В. Роль и место родного языка в учебнике русского языка для нерусских: Тезис, докл. и сообщений 5 конгресс МАПРЯЛ - Прага, 1982.
11. Барановская С.А. Сопоставление системы фонем русского и финского языков в целях обучения финнов русскому произношению // Русский язык за рубежом, 1983, № 6.
12. Бархударов Л.С. О некоторых лингвистических проблемах, связанных с обучением русского языка нерусских //Русский язык в национальной школе. 1958. - № 3.
13. Бараксанов Г. Г. Формирование языковых норм коми литературного языка. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.
14. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Отв. ред. член-корр. АН СССР Э. Р. Тенишев. — М.: Наука, 1988. — 208 с. — ISBN 5-02-010887-1.
15. Беляев Б.В. Психологические основы обучения русскому языку в национальных школах //Русский язык в национальной школе. 1962.-№ 3.
16. Бердиева, М.А. Пособие по чтению и развитию речи (на материале текстов по криминалистике): Учебное пособие [Текст] / М.А. Бердиева, отв. ред. И.Р. Мирзаева. -Ташкент: ТГЮИ, 2011.
17. Богомазов Г. М. Статистическая и фонетическая характеристика двучленных сочетаний согласных в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1970.
18. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XIX века. – В кн.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. II. М., 1963.
19. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998.

20. Бирюкова Т.Г. Взаимосвязь в обучении русскому и родному языку в старших классах национальной школы: Дис. канд. пед. наук. М., 1991.
21. Бронникова О. М., Сарты в этнической истории Средней Азии (к постановке проблемы) Этносы и этнические процессы. Москва: Восточная литература, 1993.
22. Быстрова Е.А., Шанский Н.Н. Методика преподавания русского языка в современных условиях //Русский язык в национальной школе. 1990. - № 1.
23. Васильева А.Н. О месте перевода с родного на русский при обучении русскому языку иностранцев //Из опыта преподавания русского языка иностранцам. М., 1964.
24. Васильева С. Г. Разноязычие (смешанная речь) и типология билингвизма личности: Дис. ... докт. филол. наук. - М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2000.
25. Верещагин Е.М. Психология двуязычия и преподавания русского языка иностранцам. В кн.: Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку. - М., 1972.
26. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М., 1972.
27. Вишняков А.Г. Моделирование перевода в учебных целях II7 Конгресс МАПРЯЛ. Тез. докл. и сообщ. М., 1990.
28. Гадоева, М.И. Типологическая категория неопределенности и способы её выражения в разносистемных языках (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.И. Гадоева. - Ташкент, 1990.
29. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология //Русский язык за рубежом. 1974. - № 3.
30. Галлямова Н.Ш. Коммуникативный минимум как основа обучения устному речевому, общению на русском языке в национальной школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. Н.Н., 1992.
31. Гасанов А.А. Учет особенностей реализации сочетаний согласных с гласными в русском и азербайджанском языках – важное условие определения орфоэпических ошибок в русской речи азербайджанских учащихся//Русский язык и литература в Азербайджане, 1997, № 4.

32. Гринберг Дж. Некоторые обобщения, касающиеся возможных начальных и конечных последовательностей согласных // Вопросы языкознания, 1964, № 4.
33. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. – В кн.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
34. Даунене З.П. Об учете особенностей родного языка учащихся при обучении русской лексике // Русский язык в национальной школе. 1973. - № 2.
35. Девлетов Р.Р. Сопоставление как методический прием при обучении русскому языку учащихся национальной школы (на уровне лексики): Дис.канд. пед. наук. М., 1991.
36. Делиева Л.М. Роль русского языка и русской лингвистической традиции в сопоставлении национальных языков Советского Союза с иностранными (на материалах английского и осетинского языков). Дис. канд. филол. наук.- М., 1974.
37. Джалалова. Л.И. Работа над многозначными словами // Русский язык и литература в узбекской школе. 1982. - № 5.
38. Джураева, З.Р. Русский язык: Учебник для учащихся групп с узбекским языком обучения профессиональные колледжей [Текст] / З.Р. Джураева. - Ташкент.: Sharq, 2010.
39. Джураева З.Р. Русский язык: Учебник для учащихся национальных групп академических лицеев [Текст] / З.Р. Джураева.- Ташкент: Шарк, 2001.
40. Ефимов В. А., Расторгуева В.С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский дари. — В кн.: Основы иранского языкознания. М., 1982.
41. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. -К., 1974.
42. Журавлев В.К. Причины, пути и способы развития фонологической системы // Вопросы фонологии и фонетики. Тезисы докладов советских лингвистов на Международном конгрессе фонетических наук (Монреаль, 1970), ч.1, М., 1971.
43. Журинская М. А., Лингвистическая типология, в кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка, М., 1972.

44. Забехуллох Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон. Том I, Тегеран, 1954.
45. Закирьянов К.З. Двухязычие. Изучение родного и русского языков во взаимосвязи //Русский язык в национальной школе. -1990.-№ 8.
46. Зарубин И.И. Список народностей туркестанского края. Л., 1925.
47. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991.
48. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. -М., 1989.
49. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., Наука, 1979.
50. Ибрагимов Ф.А. О психологических основах обучения русскому языку в национальной школе. Баку, 1962.
51. Ибрагимова Д.Н. Заучивание наизусть как средство развития русской устной речи в начальных классах узбекской школы: Автореф. дис. канд. пед. наук. Т., 1991.
52. Иванов В. Б. Учебник таджикского языка для стран СНГ: в 2 ч. Ч.1 / В. Б. Иванов, Е. В. Семёнова, Х. О. Хушкадамова; Мос.гос.ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Ключ-С, 2009. — ISBN 978-5-93136-078-2.
53. Иванов В.В. Фонетика и фонология современного русского литературного языка // Русский язык в национальной школе, 1972, №2.
54. Искандарова Ф.Д., Хашимов С.Х. Учебник таджикского языка для вузов стран СНГ / Ответственные редакторы: д.ф.н., профессор Камолиддинов Б., Зозулина В.Я.. — Душанбе: Маориф ва фарханг, 2014. — ISBN 978-99947-34-27-6.
55. Исматуллаев Х. Х. Самоучитель узбекского языка. — Ташкент: Ўқитувчи, 1991.
56. Каипова, А.А. Русский язык: Учебное пособие [Текст] / А.А. Каипова, К.М. Акбарова, М.С. Клычева. - Ташкент: IQTISOD-MOLIYA, 2008.
57. Карабаева Л.И. Развитие устной русской речи учащихся 7-х классов узбекской школы с использованием неполных предложений: Автореф. дис. . канд. пед. наук. Т., 1991.
58. Карашева Н.Б. Родной и русский язык в формировании национально-русского двуязычия 1991. -№8.

59. Карпова М.А. Семантизация многозначных слов в школьном русско-узбекском словаре и методика их усвоения учащимися. -Т.: Фан, 1989.
60. Касевич В. Б., Фонологические проблемы общего и восточного языкознания, М., 1983.
61. Каххоров, Масъуд Махмудович. Лексика пенджикентских говоров: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.08.- Душанбе, 1998.
62. Кацнельсон С. Д., Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
63. Керимова А. А. Таджикский язык / Иранские языки I. Юго-западные языки. Серия «Языки мира». М. 1997.
64. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
65. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? – Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995, № 5.
66. Киссен, И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка [Текст] / И.А. Киссен.-Ташкент: Учпедгиз, 1952.
67. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. Т., 1979.
68. Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров //Сборник научных трудов. М., 1989.
69. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1960.
70. Костомаров В.Г. Методическая проблематика двуязычия //Русский язык за рубежом. 1979. - № 5.
71. Климов Г. А., Типология языков активного строя, М., 1977.
72. Крушевский Н.В. Очерки по языковедению. Варшава, 1983.
73. Ладыженская Т.А. Система упражнений по развитию связной речи //Совершенствование методов обучения русскому языку.-М., 1981.
74. Лapidус Б.А. К вопросу о сущности процесса обучения иноязычной устной речи и типологии упражнений //Иностранные языки в школе. 1979. - № 1.

75. Лашкова Н.И., Аль-Диджейли (Рогова) О.П. Сборник диктантов и изложений по русскому языку для 5-9 кл. шк. с узб. яз. обучения: Пособие для учителей. - Т.: Укитувчи, 1995.
76. Леонтьев А.А. Проблема опоры на родной язык и типология речевых действий //Вопросы психолингвистики и преподавания русскому языку как иностранного. М., 1971.
77. Леонтьев А.А. Психологические основы обучения русскому языку как иностранному //Русский язык за рубежом. 1974.- № 4.
78. Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности и проблемы обучения русскому языку //Русский язык за рубежом. 1967. - № 7.
79. Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке //Вопросы психолингвистики и преподавание русского языка как иностранного. М., 1971.
80. Лештева Т.Н. Использование перевода в методических целях //Русский язык в национальной школе. 1975. - № 4.
81. Лингвистическая типология, М., 1985.
82. Магзумова, З.А. Практический курс русского языка. Учебное пособие [Текст] / З.А. Магзумова, С.Д. Турланова, Р.Г. Мусина. - Ташкент: ТГПУ им. Низами, 2012.
83. Мамедов Р.С. Вокально-консонантная синтагматика в русском и азербайджанском языках (контрастивно-типологическое системное исследование). Баку, Мутарджим, 2006.
84. Мамедова Т.Г. Трехконсонантные сочетания в современном русском и азербайджанском языках. Баку, БСУ, «Китаб алями», 2006.
85. Махмудов А. Фонетическая система узбекского литературного языка: Дис. д-ра филол. наук. Т., 1980.
86. Максимов В.И. Способы семантизации русской лексики в иноязычной аудитории //Русский язык в средней школе /Сборник методических статей. М., 1984, № 23.
87. Материалы международной конференции «Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы». – Вопросы языкознания, 1996, № 2.

88. Методика обучения русскому языку в 5-11 классах народов тюркской группы. Под ред. Л.М. Хасанова. 2. изд., дораб. -Л.: Просвещение. 1990.
89. Методические указания к учебнику русского языка для 5-го класса школы с узбекским языком обучения: Пособие для учителей /(Петрова и др.). Т., 1990.
90. Мещанинов И. И., Проблемы развития языка, Л., 1975.
91. Мигирин В.Н. Язык как система категорий отражения. Кишинев, 1973.
92. Миртов, А.В. Очерки по методике преподавания русского языка в узбекской школе [Текст] / А.В. Миртов. - Ташкент: Средняя и высшая школа, 1962.
93. Мирхабибова, М.С. Русский язык (часть II). Учебное пособие [Текст] / М.С. Мирхабибова. - Т.: ТГПУ им. Низами, 2007.
94. Милославский И.Г. Сочетания согласных звуков и структура морфем // Русский язык в школе, 1966, № 5.
95. Михайлов М.М. Двужычие (принципы и проблемы). -Чебоксары, 1969.
96. Москвин Г.В. Система работы над письменным переводом специальных текстов //Перевод и проблемы сопоставительного изучения языков. М., 1986.
97. Москова-Еленска В. Роль перевода на русский язык в устранении явления интерференции //Лингвистические методы. Проблемы преподавания русского языка как неродного: Сб.: АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1987.
98. Мухаметшина Е.В. Обучение студентов языкового факультета решению проблемных вопросов с помощью двуязычных упражнений //Проблемы обучения иностранным языкам, Т. 12. -Владимир, 1976.
99. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Шведовой Н.Ю. М.: Русский язык, 1984.
100. Панжиев Н.П. Структура конечных консонантных сочетаний в узбекском языке (по месту образования)// Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига бағишланган профессор-ўқитувчиларининг XXVIII илмий-назарий конференциясида тингланган маърузалар тезислари, 1-қисм. – Термиз, 1996.

101. Панжиев Н.П. Ўзбек тилида сўз охирида келган жуфт ундошлар бирикмасининг товуш таркиби // Нофилологик олий ўқув юртларида давлат тили таълими муаммолари. Илмий амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 1999.
102. Панжиев Н.П. Конечные консонантные сочетания в современном узбекском литературном языке // Журнал “Жайхун”, 2008.
103. Панжиев Н.П. Структурно-статистический анализ финальных консонантных сочетаний узбекского языка // Филологиянинг долзарб масалалари. – Термиз, 2017.
104. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.
105. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века. – Вопросы языкознания. 1996, № 2.
106. Пашковская Н.А. Использование упражнений-переводов с родного языка на русский // Вопросы методики обучения русскому языку учащихся национальных школ. М., 1976.
107. Пашковская Н.А. Лингводидактические основы обучения русскому языку. К., 1990.
108. Перевод и проблемы русской филологии / Редкол.: д-р филол. наук, проф. Л.А. Брагина (отв. ред.) и др. М.; 1992.
109. Перевод и проблемы сопоставительного изучения (сборник статей) / Под ред. В.М.Нечаевой. М., 1986.
110. Поливанов, Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком [Текст] / Е.Д. Поливанов. - Ташкент: Госиздат, 1933.
111. Программы по русскому языку и литературе для 5-11 классов школ с узбекским языком обучения. Т: Укитувчи, 1993.
112. Пирогова Н.К. Вокализм современного русского литературного языка (синтагматика и парадигматика). М., 1980.
113. Поймёнова А.А. Лексическая ошибка в свете стратегий преодоления коммуникативных затруднений при пользовании иностранным языком: Автореф. канд.дис. Тверь, 1999.
114. Раббанакулов, Х. Практический курс русского языка [Текст] / Х. Раббанакулов. -Самарканд: Изд-во СамГУ имени А.Навои, 2009.

115. Расулов Р. Узбек тили. Ўрта махсус касб-хунар таълими муассасаларининг таълим бошқа тилларида олиб бориладиган гуруҳлари учун ўқув қўлланма [Текст] / Р. Расулов, А. Миразизов. - Ташкент: Фан ва технология, 2009.
116. Решетов, В.В. Рус тили грамматикаси: Рус тили грамматикасидан қисқача қўлланма [Текст] / В.В. Решетов, Л.В. Решетова. - Ташкент: Ўзбекистон Ўрта ва олий мактаб нашриёти, 1960.
117. Решетов В. В., Основы фонетики и грамматики узбекского языка, 2 изд., Таш., 1965.
118. Реформатский А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка //Русский язык в национальной школе. 1961. -№ 6.
119. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык //Вопросы теории и методики учебного перевода. М., 1950.
120. Рождественский Ю. В., Типология слова, М., 1969.
121. Русско-узбекский словарь: В 2 т. Т.: Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии, 1983-1984.
122. Салиева М.А. Сравнительно-типологический анализ фонологической структуры слова в английском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.А. Салиева. - Ташкент, 2002.
123. Сангинова Р. И. Лексика канибадамского говора таджикского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык). — Душанбе, 1998.
124. Сапарова, К.О. Сопоставительно-типологическое исследование фоностилистики русского и узбекского языков (на материале фоновариантов слов): Автореф. д-ра филол. наук [Текст] / К.О. Сапарова. Ташкент, 2009.
125. Сафаев, А. Бурибеков. -Ташкент: Ўқитувчи, 1965.

126. Сенин-Волжский Г.И. Обогащение словарного запаса учащихся узбеков прилагательными с оценочным значением: Ав-тореф. дис. канд. пед. наук. М., 1974.
127. Сепир Э., Язык, М.—Л., 1934.
128. Сергеев Ф.П. Речевые ошибки и их предупреждение. К., 1988.
129. Сергеева М.С., Исламбекова С.Ю. Русский язык, 6 класс: Учебник для 6 кл. сред. шк. с узб. яз. обучения. Т.: Укитувчи, 1993.
130. Сироткина З.И. Учет родного языка на продвинутом этапе обучения языку //Русский язык за рубежом. 1987. - № 5.
131. Ситняковский Н.Ф. Перечисление некоторых родов киргизов, обитающих в восточной части Ферганской области // Известия Туркестанского отдела ИРГО : Журнал. — Ташкент, 1900. — Т. 2, вып. 1.
132. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. — М., 1966. — № 4.
133. Совершенствование форм и методов учебно-воспитательного процесса при изучении русского языка и литературы в национальной школе. Сборник научных трудов. Т., 1988.
134. Солнцев В.А. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.
135. Солнцева Н. В., Проблемы типологии изолирующих языков, М., 1985.
136. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. В его кн.: Труды по языкознанию. М., Прогресс, 1977.
137. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.
138. Супрун А.Е. Преподавание русского языка и родной язык учащихся //Русский язык в национальной школе. 1972. - № 6.
139. Супрун А.Е., Клименко А.П. Две модели порождения текста при двуязычии, перенос и интерференция //Психология и методика обучения второму языку. М., 1975.
140. Супрун А.Е. Некоторые психологические проблемы обучения русскому языку в условиях близкородственного двуязычия

- //Совершенствование теории и практики обучения русскому языку в школе. К., 1978.
141. Теория перевода и сопоставительный анализ языков /Под ред. Э.М.Медниковой. М.: Изд-во МГУ, 1985.
 142. Толковый словарь узбекского языка: В 2-х т. 60000 слов и сочетаний /С.Ф.Акабиров, Т.А.Аликулов, С.З.Зуфаров и др.: Под ред. З.М. Магруфова. М.: Русский язык, 1981.
 143. Толстая С.М. Начальные и конечные сочетания согласных в славянских языках. Автореферат дис. канд.филолог.наук, М., 1968.
 144. Тохтаходжаева М.Х. Двужычные словари и принципы их составления /Под ред. Н.М. Шанского. Ташкент: Укитувчи, 1981.
 145. Тростенцова Л.А. Обучение русскому языку в школе как целенаправленный процесс: (Морфол. аспект.). М.:Пед-ка, 1990.
 146. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
 147. Трубецкой С.Н. Вавилонская башня и смешение языков.-В кн.: Трубецкой С.Н. История.Культура.Язык.-М.,1995.
 148. Турсунова У.Ш. Лингводидактические основы описания многозначных слов в двуязычном учебном словаре. М., 1985.
 149. Узбекско-русский, русско-узбекский школьный словарь /Сост. Х.Асалов, Р.Юлдашев. Т.: Укитувчи, 1981.
 150. Ураева Э.У. Обогащение речи учащихся старших классов узбекской школы многозначной глагольной лексикой русского языка: Дис. канд. пед. наук. Т., 1990.
 151. Урок русского языка и литературы в национальной школе. Под ред. Смелковой З.С. М.: Просвещение, 1986.
 152. Успенский Б. А., Структурная типология языков, М., 1965.
 153. Успенский М.Б. Совершенствование методов и приемов обучения русскому языку в национальной школе. М., 1979.
 154. Файзуллаев, М.Б. Сравнительно-типологические особенности лексико-семантических групп глаголов психического состояния в русском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.Б. Файзуллаев. - Ташкент, 1994.

155. Фарҳанги забони тоҷики. Дар зери таҳрири М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ, М.: Советская энциклопедия, 1969.
156. Формирование навыков активной русской речи у учащихся узбекской школы: Сборник научн. трудов. /Отв. ред. В.И.Андриянова, И.Н.Стыркас. Т., 1987.
157. Ходжиев А. П. Узбекский язык // Языки мира: Тюркские языки. — М.: Институт языкознания РАН, 1996. — (Языки Евразии). — ISBN 5-655-01214-6.
158. Хомский Н. Язык и проблемы знания. — Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995, № 4.
159. Шахметьяров Г.Г. Использование приема сопоставления //Русский язык и литература в узбекской школе. 1989. № 5.
160. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. — В кн.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
161. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. -Л., 1974.
162. Щербак А. М., Грамматика староузбекского языка, М.— Л., 1962.
163. Шукуров М. Лайванди замовдо вахалюф. Душанбе, 1982.
164. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики: Дис. докт. фил. наук. М., 1983.
165. Якобсон Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам; О лингвистических аспектах перевода. — В кн.: Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.
166. Якубова Х.Я. Практикум по сопоставительной типологии русского и узбекского языков. Т: Ўқитувчи, 1986.
167. Якубова Х.Я., Андриянова В.И. Русский язык: Учебник для 7 кл. сред. шк. с узб. яз. обучения. Т.: Укитувчи, 1994.
168. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981.
169. Ўзбек тилининг изоҳли луғати, т. 1—2, М., 1981.

